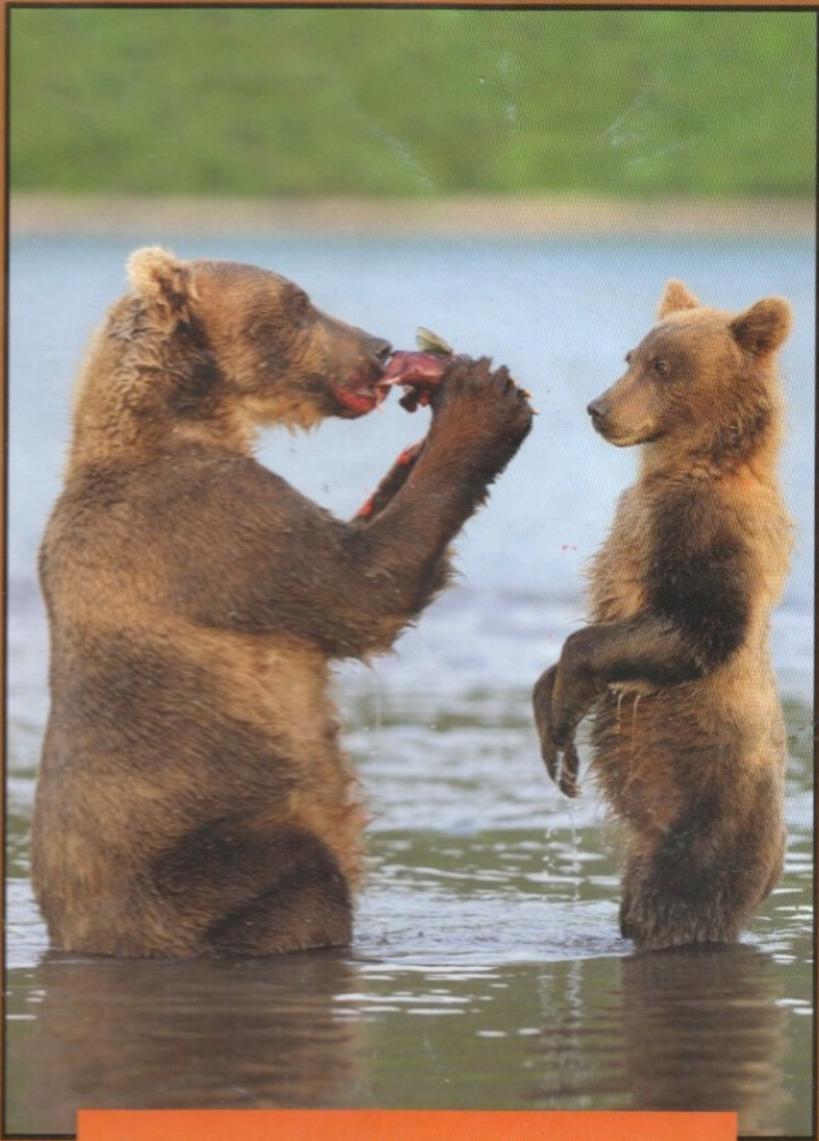

X 20
Май

МУРАВЕЙНИК

Детский
журнал
о природе
для
семейного
чтения

2011

У самого крыльца обрызгала мне плечи
протянутая ветвь. Белеет небосклон,
и солнце, на луну похоже, и далече,
далече, как дымок, восходит тонкий звон...

Владимир НАБОКОВ

Как звери охотятся
(читайте на 12-й стр.)

Лауреат главной премии
Всероссийского
государственного
конкурса
«Патриот России»

Журнал награждён
Почётной грамотой
Федеральной службы
лесного хозяйства РФ

Лауреат Всероссийской
литературной премии
имени П. П. Ершова –
за высокий
нравственный,
эстетический и
познавательный
уровень публикуемых
материалов

МУРАВЕЙНИК

Подписано в печать 23.08.11 г.
Формат 60x84 1/8. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 5,58.
Усл. кр.-отт. 23,37.
Уч.-изд. л. 8,07.
Тираж 10 200 экз.
Заказ № 11-08-00279.

Журнал зарегистрирован
Министерством печати
и информации
Российской Федерации.
Регистрационный № 0110841.

Выпуск издания осуществлён
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям.

Издатель ООО Издательское
Дело «Муравейник».

Типография: ЗАО «ПК «Экстра-М»
143 400 Московская область,
Красногорский район,
п/о «Красногорск-5»
© «Муравейник», 2011 г.

Зелёный шум

Поэтический месяцеслов	2
<i>Р. Семёнов. Всякое знание начинается с удивления</i>	3
Какой же лес без «Муравейника»?	5
<i>Н. Перминова. Надёжная застава</i>	6
<i>А. Безруков. Как меня бурундук обманул</i>	8
<i>О. Лисс. Один из парадоксов болота</i>	9
<i>Н. Руковский. Как звери охотятся</i>	12

Кругосвет

<i>В. Булавинцев. На Новой Земле</i>	16
Всякая всячина	20

Муравейка

<i>В. Люшков. Из медвежьих историй</i>	22
<i>Л. Арнаутов. Затейные задачи</i>	28
<i>Б. Уткин. Тимур</i>	32

Корни и крона

<i>Г. Массалитина. Несут свидетельства былого</i>	34
---	----

Златоцвет

<i>В. Песков. Ужин у трубочиста</i>	38
---	----

Бурелом

<i>Т. Немшанова. Таинственный след</i>	44
--	----

На ловчей тропе

<i>М. Зверев. Предательский остров</i>	46
--	----

Цена по каталогу
«Роспечати».

По вопросам
полиграфического
брака обращаться
в ЗАО «ПК «Экстра-М».
Тел.: 8 (495) 785-72-30.

За доставку журнала
подписчикам
несут ответственность
предприятия связи.
Рукописи не рецензируются,
почтой не возвращаются.

На 1-й стр. обложки:
«Мама, оставь рыбки!»
Фото Игоря ШПИЛЕНКА

На 4-й стр. обложки:
**Ветряная мельница
в сентябре – пора
молоть хлеб...**
Фото Николая РОМАНОВА

111395 Москва, ул. Юности, д. 5/1, корп. Б. Журнал «Муравейник». ☎ (499) 374-78-58

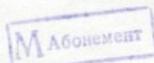
Редакция
журнала

«МУРАВЕЙНИК»

Главный редактор Николай СТАРЧЕНКО

Общественный редакционный совет: Александр АВАЛОВ (Москва), Дмитрий БОНДАРЬ (Астрахань),
Валерий БУЛАВИНЦЕВ (Москва), Людмила ВОЛЬИНСКАЯ (Москва), Михаил ЖИЛИН (Камчатский край),
Иван НАЗАРОВ (Рязань), Валерий НОВИКОВ (Калужская область), Василий ПЕСКОВ (Москва),
Николай РУКОВСКИЙ (Москва), Анатолий СМЕРНОВ (Лодейное Поле), Виктор УСКОВ (Московская область),
Юрий ЧЕРНОВ (Новосибирск), Игорь ШПИЛЕНКО (Брянская область).

Художественный и технический редактор Галина РЫЖКОВА
Секретарь редакции Виктория ОЛЕЙНИКОВА

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ
ДЕТЕЙ И ЮНОШЕЙ
ИМ. А. С. ДУШИНА

Владимир Владимирович

НАБОКОВ

1899–1977

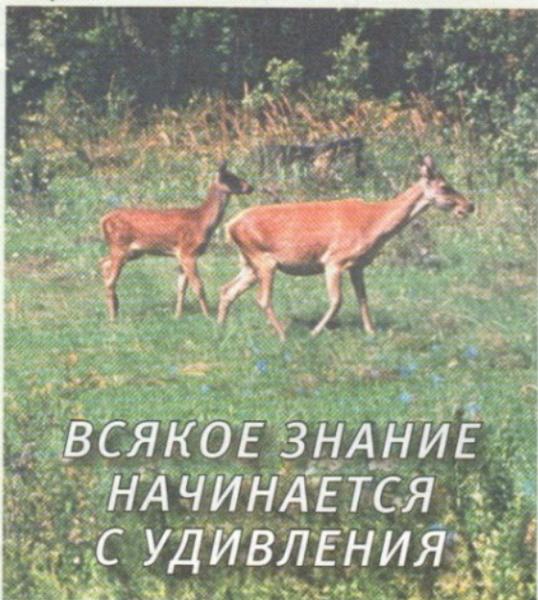
ТИХАЯ ОСЕНЬ

У самого крыльца обрызгала мне
 плечи
 протянутая ветвь. Белеет небосклон,
 и солнце, на луну похоже, и далече,
 далече, как дымок, восходит тонкий
 звон,
 вон там, за нежно пожелтевшим
 сквозным березняком, за тёмною
 рекой...

И сердце мягкою сжимается тоской,
 и, сетуя, поёт, и вторит пролетевшим
 чудно-унылым журавлям,
 за облаками умолкая...
 А солнце круглое чуть тлеет; и такая
 печаль воздушная блуждает
 по полям,
 так расширяется и скорбно
 и прекрасно
 полей бледнеющая даль,
 что сердцу кажется притворною,
 напрасной
 людская шумная печаль.

Фото Николая РОМАНОВА

ВСЯКОЕ ЗНАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ С УДИВЛЕНИЯ

Когда я учился в младших классах школы, меня прозвали «рыбаком». За что так прозвали, не знаю: я и удочки в руках тогда не держал. Может быть, за то, что старший брат Виктор иногда брал меня с собой в лес искать подходящий можжевельник для удилища. Считалось, что такое – самое лучшее. О бамбуковых мы тогда не слыхали. Насколько помню, подходящий можжевельник мы так и не нашли, хотя ходили с этой целью в лес много раз и приносили можжевельниковые палки, которые коптили на огне и вырезали разные узоры – получалась красивая трость. Но трость – не удочка, к тому же трости скоро вышли из моды. А походы те за высоким и тонким можжевельником, как за мечтой, я помню до сих пор.

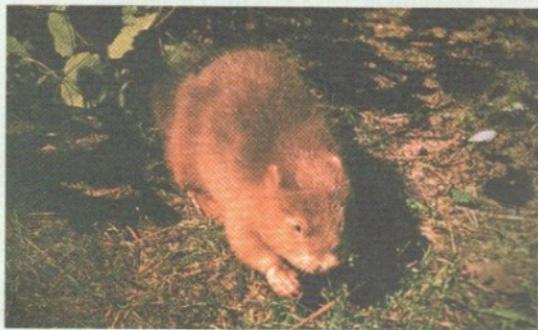
Ведь что получается: ищешь какой-нибудь повод, чтобы идти в лес, и сам себе не признаешься, что гулять в лесу и без повода интересно, приятно и полезно. Не всякий музей вызывает такой интерес и не всякое занятие может вызвать такую любовь, какая постепенно вызревает в завязанном лесовике. Но когда спросят, куда и зачем ходил, неудобно бывает ответить: просто так, гулять в лес ходил. В деревне, например, за такой ответ дураком и лентяем обзовут. По крайней мере, так было раньше, когда деревенский народ с раннего утра и до позднего вечера

трудился на полях и лугах, не покладая рук. В лес ездили зимой – дрова заготавливать. Летом по ягоды и по грибы ходили только дети да старики. Ну, а «просто так» никто не ходил.

Нынче в деревне совсем другая картина. Мало кто работает «не покладая рук», а народ ходит в лес за грибами, за клюквой, за черникой. На продажу – так как этот труд может принести больше дохода, чем исконное земледелие. Да и что пахать, когда кругом залежи, поросшие с краёв ивняком и ёлкой. Но и сейчас «просто так» в лес пойдёт только какой-нибудь «чудак», редкий любитель лесного разнообразия, лесного буйства и могущества, лесной красоты. Словом, в душе поэт или художник.

Как-то бродил я по лесному Лосиному Острову, примыкающему к Москве с северо-востока. Нет, не поэт я и не художник, а в то уже далёкое время – курсант школы лесничих, получивший задание описать степень влияния человека на лес в рекреационной зоне (зоне отдыха). Поразился тогда, что в лесу-то пусто, не видать отдыхающих, хотя многолюдная Москва – рядом. И вдруг буквально наткнулся на юношу, лежащего на куче хвороста с закинутыми за голову руками. Он виновато улыбался, как бы извиняясь за своё безделье. А в глазах – мечтательность. «Что делаешь здесь?» – «Да ничего, так...» Признаюсь, встреча такого рода у меня была в первый раз, а ведь всю жизнь по лесам брожу. И кабан, и большой медвежонок, и рогатый лось, с которыми встречался не раз, как с сюрпризом, не вызывали у меня такого удивления. Из чего я сделал вывод: поэт в лесу – самый редкий «зверь».

Знавал я многих рыбаков и охотников. Послушаешь иногo: ничего, кроме скорейшей и

Молодой бобр

КАКОЙ ЖЕ ЛЕС БЕЗ

наиболее удачной добычи, его не интересует. Про себя прозвал я таких добытчиками, равнодушными ко всему, что «недобыча»! Но засомневался со временем – верно ли это. Человек так устроен, что стесняется «сантиментов», не открывает самых чистых своих побуждений и тонких чувств. Ведь любая охота – это азарт, страсть. А нынче уж очень много развелось скептиков и циников. Они и высмеют. Для них «комфорт и кайф» только в том, что продаётся. Надо иметь смелость пренебречь мнением таких «прагматиков».

Рыбак и охотник, конечно же, всегда рассчитывают на успех, втайне от самого себя ждут большой удачи. Почему втайне? Потому что, как правило, большая удача бывает неожиданной. И в этом вся прелесть любой из трёх охот (рыбалка, охота, сбор грибов), они не совместимы с верным расчётом. Природа, вроде бы, проверяет любителя на стойкость, и тот, кто после многих неудачных походов разочаровывается, а

то и вовсе бросает это «мелкоприбыльное дело» – по натуре своей не охотник. Пошёл человек за грибами, набрал десяток, да и то не «самых-самых», так ведь всё равно нет причины для досады, если он не глух к пению птиц и не слеп в зелёном царстве леса, луга, не равнодушен к великому разнообразию природного мира. Всякое знание начинается с удивления, а в дикой природе всегда есть чему удивляться.

А рыбаком я всё-таки стал, когда вырос. Мои одноклассники оказались провидцами. Всею своё время.

Роман СЕМЁНОВ,
лесничий
г. Галич Костромской области
Фото Николая РОМАНОВА

Ежегодно, в третье воскресенье сентября, в нашей стране широко отмечается День работников леса. Редакция журнала «Муравейник» считает этот праздник близким, родным для себя.

Действительно, вот уже 17 лет в каждом номере публикуются яркие, интересные фотоочерки, статьи, рассказы о русском лесе, о его многочисленных обитателях, в полный голос звучит призыв сбереечь и возродить бывшее лесное богатство России.

И эта добровольная, деятельная лесная служба не осталась без внимания – недавно приказом Руководителя Федерального Агентства лесного хозяйства за многолетнее плодотворное сотрудничество с лесоводами России и школьными лесничествами, за воспитание подрастающего поколения в духе бережного отношения к природе *основатель и главный редактор* журнала «Муравейник» **Николай Николаевич Старченко** удостоен звания «Почётный работник лесного хозяйства».

«Муравейник» знают и любят в школьных лесничествах, в лесхозтехникумах и других учебных заведениях страны, он стал подлинным окном в прекрасный лесной мир, добрым другом и советчиком. В меру своих сил редакция журнала поддерживает

«МУРАВЕЙНИКА»?

юных лесоводов, отмечает их старания на лесной ниве премиями и призами. По мнению специалистов, собранные воедино за все годы издания (с 1994-го), номера журнала «Муравейник» уже сейчас составляют удивительную, уникальную библиотеку о русском лесе для детей и взрослых.

Недавно в Суздале прошёл Всероссийский юниорский лесной конкурс «Подрост», а 13–17 сентября уже в Москве состоится VIII Международный юниорский лесной конкурс, в котором будут участвовать и наши постоянные читатели, юные лесоводы России – в целях содействия сотрудничеству молодёжи различных стран, приобретению умений и навыков по лесоводству и методам защиты леса, способствующих экологическому воспитанию, обмену знаниями и практическим опытом. Это наверняка привлечёт внимание мировой общественности к проблемам лесов нашей планеты.

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Муравейник»! Пишут вам учащиеся 7 класса, члены школьного лесничества из села Старая Сонча Мелекесского района Ульяновской области. Ваш журнал мы выписываем с 2007 года. Очень нам нравится – красочный, много интересных заметок и наблюдений о природе в нём.

Хотим поделиться с вами своими наблюдениями о муравьях и рассказать о работе школьного лесничества. Природа нашего родного края разнообразна, красива, богата и нуждается в постоянном внимании, охране, заботе и преумножении. Особенно неповторимы в своей красоте лесные уголья нашего района. Но и они находятся в опасности, если им не оказывать постоянную и своевременную помощь.

Муравьи нас так заинтересовали, что мы поставили перед собой цель: изучить рыжих лесных муравьёв как насекомых, сдерживающих нарастание численности вредителей леса. При этом мы активно занимаемся охраной муравейников, уже огородили больше десятка, расселили 4 муравейника, вывешиваем предупреждающие аншлаги. Всего насчитали 28 муравейников в 40-м квартале нашего леса.

Мы узнали, что личинки муравьёв едят пищу, богатую белком и протеинами, так как им нужен строительный материал. Обычно этой пищей служат другие насекомые или семена растений (у некоторых степных и пустынных видов). После того, как муравей выбрался из кокона, ему больше не надо набирать массу, расти, развиваться. Теперь надо вести полноценный образ жизни.

Лесные рыжие муравьи сложны своим социальным поведением. Их интеллекту можно позавидовать. Нам следовало бы многому тут поучиться. Важным примером для подражания является забота о своей семье, о потомстве, друг о друге. Охраняя и изучая муравьёв, мы приносим большую пользу лесу.

А закончить своё письмо хочется словами великого немецкого поэта Гёте: «Ничто не может быть выше той радости, которую доставляет нам изучение природы. Тайны её непостижимо глубоки; однако нам, людям, дано всё дальше и дальше проникать в них своим взором. Именно то, что они в конце концов не постижимы, представляет для нас вечное очарование и заставляет нас снова и снова подступать к ним, приобретая новые познания и деяя новые открытия».

**Ребята из школьного лесничества
села Старая Сонча
Мелекесского района
Ульяновской области**

НАДЕЖНАЯ ЗАСТАВА

Знаете ли вы, какие деревья живут вместе с вами в городе? Думаю, нет. Я до некоторого времени полагала, что уж я-то знаю! Как же, у меня даже есть мои любимые: древние необхватные тополя на старых улицах, похожие на толстые слоновьи ноги, липовые аллеи по проспекту, заросли кустовой сирени у дома Чарушиных, деревья персидской сирени во дворе института пушнины, плакучие вёхлы над прудом в Соловьёвском

парке, причудливо гнутая, как на японских рисунках, лиственница у Дома художников на улице Труда. И ещё одна лиственница, стройная, высоченная, растёт на улице Халтурина во дворе возле уже не существующего домика, посаженная отцом художницы Татьяны Дедовой в день её появления на свет. Стоит красавица ель во дворе музея Н. Н. Хохрякова, чудно цветёт яблоневый сквер у кинотеатра «Алые паруса», куда осенью

на кормёжку залетают хохлатые свиристели из леса. Обращает на себя внимание семейка серебристых тополей у высохшего бассейна в Александровском парке. Недалеко от них, направо и налево, стоит по старому крепкому дубу, под которыми мы, гуляя по осени, ищем, как дети, жёлуди, чтобы потом прикопать их... Ведь на противоположном пологом берегу реки, выше по течению, в пойме Вятки расположена наша крайняя, самая северная полоска дубовой рощицы. Дальше дубам хода нет – ледяное дыхание не пускает это былинное дерево на север. Не зря через наш город проходит граница северных льгот. И потому не так часто встретишь это дерево в нашем городе.

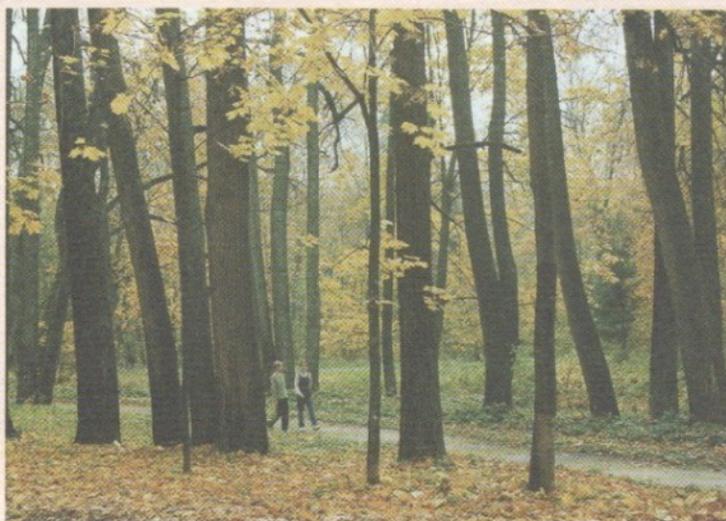
О деревьях ботанического сада и дендрария я не говорю – там как-никак работают специалисты. Но в основном город наш зелен за счёт сорняка – американского клёна, неприхотливого, быстрорастущего дерева, заполонившего большинство городских страны. Мы привыкли видеть, как каждый год работники горзеленстрога старательно подстригают клёны, стоящие в безмолвных шеренгах вдоль тротуаров. Они – наш привычный пейзаж. И другого порой не видишь. А он существует.

Шла я по сентябрю, когда смена сезона нас застаёт словно бы врасплох, шла, замедлив шаги, словно ещё надеясь ухватить кусочек солнечного тепла, пронизывающего по-

луголённые деревья, шла под золотистым дождём листвы... и остановилась. На ещё живом ковре мелких листьев американского клёна лежал ржаво-лакированный лист с овальными прорезями. «Дубовый лист виолончельный» – всплыло само собой в памяти из стихов Андрея Вознесенского. Я огляделась и увидела ещё несколько этих чудных листьев, а потом и сам дуб, не кряжистый, как в парке над рекой, а высокий и стройный, видимо, от того, что тянулся он к солнцу, стараясь перерастить американских соседей. Под ним оказались и жёлуди, и маленькие дубки. Как потом выяснилось – гибнущие в наши неласковые зимы.

В эту осень, глядя под ноги, я открыла ещё несколько городских дубов. Правда, в старой части города. Знать, предки наши ценили это дерево за силу, красоту и пользу. До сих пор кладут дубовый лист для крепости в засол, корой его лечатся, а заядлые парильщики держат дубовый веник в бане. Один из моих новых знакомцев-дубов стоял через дорогу от моего дома, в глубине двора на территории детского сада. Он был старый и могучий, переживший не одно поколение людей, живших когда-то здесь в низеньких деревянных домишках.

Вспомнив о своём старом дворе на Московской улице, я поспешила туда – за новой телефонной станцией сразу увидела его – дуб из моей юности. Зажатый между каменными домами, он был

жив. После узнала, что он считается самым старым из городских собратьев. Кто и когда его посадил – теперь и не важно, главное другое – он дожил до наших дней. Вятчане, несмотря на новостройку, с уважением отнеслись к этому патриарху.

Многое я узнала в эту осень, глядя под ноги. И о деревьях, и о людях.

Красные разлапистые листья рассказали мне, что в старых дворах по-прежнему проживает наш родной (и в Канаде родной) красавец – многоцветный клён. Отсюда никуда не уходили черёмуха и акация. Я встретила улицу, где вдоль тротуаров вместо «американца» растут отяжёлённые красными гроздьями рябины. На них радостно шумели синицы и ещё какие-то пичуги. Кое-где липы устилали асфальт золотыми сердечками, прижимаясь к домам. И красавица наша берёза роняла мне свои резные листья во дворах, и на улицах у окон, и

даже в скверах, но чаще всё же там, куда не ступала нога чиновника по озеленению. Не споря, не доказывая, сохраняют горожанин родную красоту. А молодые уже тянутся и за экзотикой. Встретила я кафе, обсаженное редкой у нас туей, и аллею с молодыми каштанами.

Снова наступит осень. Пойду я бродить по старым улицам и паркам, вместе с детьми наберу желудей, чтобы прорастить и прикопать их. Пусть прорастут дубята-дубки! Как же городу без дубов? Нельзя им отступать, как былинным богатырям, под напором северного ветра. И нам нельзя отступать от традиций и обычаев предков ни в чём на своей земле.

Этой весной в моем саду на грядке проросли малые детки: кленок, лиственничка и, конечно, дубок.

Надежда ПЕРМИНОВА
г. Киров (Вятка)

Фото Николая РОМАНОВА,
Сергея ТИШКЕВИЧА

Как меня БУРУНДУК обманул

Недалеко от тропы сидел бурундук и набивал за щёки орешки из кедровой шишки. Сейчас осень, и многие звери готовятся к зимовке: кто-то накапливает на своих боках толстый слой жира, подобно медведю или барсуку, а другие, как этот бурундук, – заготавливают продукты в специальных кладовых и тайниках.

Во время зимы бурундук неоднократно просыпается, чтобы подкрепиться из своей кладовой чем-нибудь питательным, обычно орехами, желудями и семенами растений. Запасы очень пригодятся маленькому грызуну и весной, когда он окончательно пробудится от зимнего сна.

Каждый раз, когда бурундук поедает кедровую шишку, он вначале, как белка, сгрызает с неё чешуйки – так, что шишка становится похожей на маленький початок кукурузы, только вместо зёрен торчат орешки. Это занятие отнимает у бурундука немало времени, после чего он

вынимает орешки и прячет их в защёчные мешки, отчего щёки раздуваются, потешно свисая в обе стороны. За раз зверёк может унести всего 10 граммов, а запасов делает до восьми килограммов. Вот и посчитайте, сколько раз бурундук прибегает к своей кладовке, чтобы набить её доверху.

Таким образом, набрав полный рот, бурундук бежит в свою норку, после чего обязательно возвращается к шишке, пока не перетаскает из неё все орешки.

Когда я заметил нашего знакомого, до него было каких-то двадцать метров. Будь вы на моём месте, вам бы тоже, наверняка, захотелось его сфотографировать! Только я сделал первый снимок и стал подкрадываться к зверьку поближе, как он с полными щеками побегал прятать орехи. В лежавшей на земле шишке их оставалось ещё много, и я знал, что бурундук скоро за ними вернётся. Через полчаса, совершенно истомившись от ожидания, я обиделся на зверька, не желавшего фотографироваться.

Спрятав фотоаппарат, я подумал: «Ну, что ж, шишка с оставшимися орешками будет мне утешением!» – поднял шишку и принялся щёлкать твёрдую скорлупу. И что же вы думаете? Все орехи были пусты! Каким-то образом бурундук сумел выбрать для себя только хорошие орешки – и не думал больше возвращаться. А пока я с нетерпением ожидал его, он наверняка уже вошёл с новой шишкой!

Алексей БЕЗРУКОВ

Приморский край,
Лазовский заповедник

Фото автора

недостаток кислорода, токсичность болотных вод – всё это причины, приводящие к так называемой физиологической сухости.

Ещё в 1930-е годы удалось доказать, что вода верховых болот не является физиологически сухой. Кроме того, корни вересковых кустарничков не всасывают воду непосредственно. Это помогает им осуществить микориза (гриб), способная приспосабливаться ко многим нарушениям привычного для растений режима. Тогда же заметили, что солнечная

Все болотные кустарнички – вереск, багульник, подбел, мирт, клюква, брусника, голубика – обладают разнообразными и сложными приспособлениями к уменьшению собственных испарений. Парадокс заключается в том, что вокруг этих растений влаги более чем достаточно, все они стоят «по шею» в воде, а кажется, будто погибают от жажды, всеми способами стараясь минимально испарять эту влагу...

У всех этих растений для уменьшения испарения устьица глубоко погружены в мякоть листа. У подбела, например, мелкие кожистые листья покрыты восковым налётом; у багульника листочки с войлочным опушением, а у болотного мирта – с чешуйками; даже ароматная атмосфера из эфирных масел вокруг кустиков багульника снижает испарение.

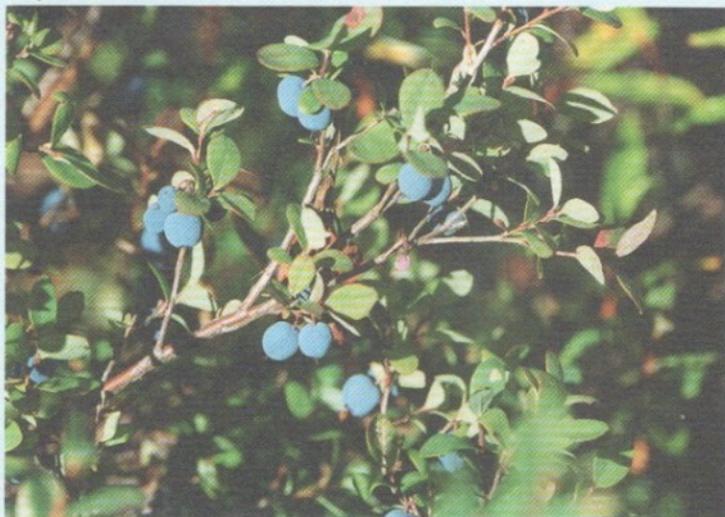
Все приспособления к уменьшению испарения (транспирации) обычно называют признаками ксероморфизма, то есть буквально – «сформированных для засухи». Однако явление это у болотных растений не удавалось объяснить в достаточной мере вплоть до последнего времени. Оказывается, насыщенность болотных вод гуминовыми кислотами, низкие температуры тех слоёв торфа, где расположены корни растений, высокая водоудерживающая сила торфяного слоя, а также

радиация для растений может представлять большую опасность. В процессе эволюции растения выработали приспособления, уменьшающие вредные воздействия высокого солнца: опущение, восковой налёт, особое положение листьев по отношению к солнечному излучению, ориентацию хлоропластов в листовой пластинке и даже – зелёную окраску.

Например, багульник, выросший на ярком свету, сильно отличается от багульника, растущего в тени. У первого листовая пластинка уже, толще, число устьиц на единицу поверхности больше, клетки наружной кожицы листа – эпидермиса – мельче, их больше и более развиты находящаяся под эпидермисом палисадная ткань листа и межклетники.

Аналогичные изменения анатомии листьев на свету и в тени наблюдались и у типичных растений субтропиков – падуба, самшита, лавровишни, эвкалипта прутовидного, отличающихся широкой амплитудой приспособляемости к условиям освещения.

Когда сравнивали кустики голубики, растущие на мокрых и на более сухих местах, то в первом случае, как это ни парадоксально, голубика оказалась более ксероморфной. Под влиянием света у листьев быстрее идёт утолщение наружных оболочек клеток эпидермиса и покрытие их кутикулой (кожицей).

Клетки эпидермиса кустарничков с толстыми клеточными оболочками и кутинизированными наружными стенками, восковым налётом или опушением способны преломлять солнечные лучи и служить экраном для тканей листа, расположенных за ними.

Листья кустарничков чувствительны к разной напряжённости света. При сильном освещении у подбела листья повернуты к свету нижней белоснежной поверхностью, при недостатке освещения его листья расположены перпендикулярно стеблю и образуют хорошо выраженную листовую мозаику. Такую же светозащитную роль играет естественный органический краситель антоциан, содержащийся в клеточном соке растений, растущих на открытых местах.

Удалось доказать, что растения болот могут всасывать воду и при низкой температуре, даже из мёрзлой почвы (при температуре до минус двух градусов). Возможно, ксероморфизм – приспособление не только к интенсивности солнечной радиации, но и к недостатку питания? Ведь те болотные растения, которые способны подкармливаться насекомыми (например, росянка – о которой уже мы рассказывали в июньском номере «Муравейника»), не обладают признаками ксероморфизма. В первую очередь большинству болотных растений не хватает азота. Недостаток азота подавляет рост и косвенно влияет на развитие

некоторых признаков ксероморфизма. Если кустарнички болот выращивать в оранжерее, они дают огромный прирост.

На земном шаре есть места, где ближайшие родственники наших северных болотных кустарничков представлены крупными древесными и кустарниковыми формами. В горах азиатских субтропиков встречаются виды черники древовидной высотой в 10–15 метров, а также крупные кустарники из рода андромед. Наибольшее

число форм представителей вересковых растут в Африке и Юго-Восточной Азии. Болотные кустарнички имеют много общих анатомо-морфологических, физиологических и биологических черт с вечнозелёными жёстколиственными породами субтропиков: это наводит на мысль о происхождении наших северных растений от теплолюбивых предков.

Ещё в очень древние времена в условиях тропического климата на бедных почвах растения могли, благодаря ксероморфизму, притормаживать процессы фотосинтеза – таким образом они защищались от избытка света и достигали необходимого равновесия между разными звеньями обмена веществ. Растения с ксероморфной структурой получили возможность выйти в другие географические зоны умеренного климата – в пустыни и на болота, где ограничены необходимые для их жизни условия. Остатки представителей семейства вересковых и брусничных находили в меловых отложениях. Тогда ещё не было резких отличий между ними на огромных пространствах, занятых тропической растительностью. В последующие эпохи происходило видообразование среди вересковых. За время их существования на земле менялся климат. С потеплением отдельные теплолюбивые виды растений могли проникать далеко на Север и приспосабливаться к новым усло-

виям жизни. С похолоданием (а оно наступило, начиная с миоцена, во второй половине третичного периода) древесные формы мельчали, превращаясь в зависимости от климата то в травы (при большей влажности), то в кустарнички (при меньшей влажности). Кустарнички характерны для восточной тундры и для гольцовой зоны сибирских гор. Правда, после осушения этих мест они быстро вытесняются травами и порослью берёзы, не в силах выдерживать конкуренцию с ними.

Что дало возможность этим выходцам из тропических лесов приспособиться к недостатку минерального питания, высокому увлажнению и обилию света? Современные физиологические исследования доказали диалектическую взаимосвязь водного, теплового, светового и минерального режимов растений. Для нормального протекания процесса фотосинтеза необходимы разные химические элементы: углерод, водород, кислород, небольшие количества магния (он входит в со-

став хлорофилла), фосфор, сера и др. Для нормального обмена веществ (для синтеза

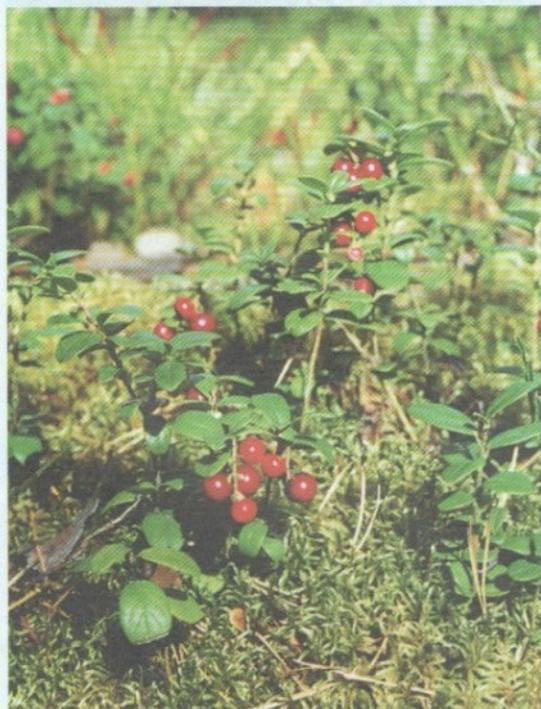
белков и хлорофилла) требуются значительные количества азота, именно он расходуется и на построение тела растения, и на запасные белковые вещества, и на синтез хлорофилла (в молекуле хлорофилла четыре атома азота приходится на один атом магния). Азот постоянно выводится при обмене из организма растения, и ему необходимы всё новые и новые порции.

В настоящее время установлена разнокачественность продуктов фотосинтеза – в процессе его происходит не только образование углеводов, но и аминокислот, и белков. Ассимиляция углерода и азота представляет единый процесс, протекающий при непосредственном участии света. Синтез белка на свету идёт в хлоропластах и затормаживается, если света недостаточно.

Для вересковых кустарничков на ярком солнечном свете, в условиях недостатка азота, необходимо притормозить процесс синтеза белков с помощью приспособлений, уменьшающих доступ света к хлоропластам, чтобы достичь сбалансированности процессов обмена веществ. Количество аминокислот и белков, синтезируемых в процессе фотосинтеза, не одинаково у растений с различной интенсивностью обмена, оно изменяется и у отдельного растения в процессе его роста и развития. Фотосинтез обеспечивает меняющиеся потребности в белке. Процесс оттока азотистых соединений из листьев интенсивнее на свету и затормаживается при уменьшении освещённости (большую часть азотистых продуктов фотосинтеза составляют аминокислоты). Чтобы не нарушилось соотношение продуктов фотосинтеза при недостатке азота, необходимо уменьшить образование углеводов, что также достигается приспособлениями против сильного солнечного света. Это и наблюдается у болотных кустарничков.

Ольга ЛИСС
г. Москва

Фото Анатолия СМЕРНОВА, Сергея ТИШКЕВИЧА

Брусника

КАК ЗВЕРИ ОХОТЯТСЯ

Хищные звери обеспечивают себя необходимой пищей путём охоты, применяя при этом различные способы. Приёмы охоты зависят не только от вида жертвы и её обилия, но и от особенностей среды обитания, состояния погоды и других природных условий. А вот успешность охоты определяется, главным образом, охотничьими навыками самого хищника.

Из каких же источников дикий зверь черпает познания об охоте и как приобретает охотничьи навыки? Таких источников три: *инстинкт*, *постнатальное обучение*, то есть обучение до распада выводка, и *личный опыт*, который приобретает животным в течение его самостоятельной жизни.

Инстинкт — это знания предков, тысячелетиями накапливаемые длинным рядом поколений в их борьбе за существование и получаемые зверем по

наследству. Детёныши хищников появляются на свет, уже обладая первичными навыками охотничьего поведения, — у них рано пробуждается стремление к погоне и нападению. Едва откроются глаза у новорождённых детёнышей, как они уже начинают проявлять охотничьи склонности, гоняться друг за другом, затаиваться и нападать друг на друга, разыгрывая сцены охоты. Однако одного наследственного инстинкта для успешного выживания в естественных условиях мало. Инстинкт слишком примитивен, приёмы овладения добычей, полученные генетически, однообразны, неизменны, а потому и недостаточны для успешного применения в постоянно изменяющихся условиях среды. По-видимому, это является одной из причин неудачных выпусков в природу хищных животных, рождённых в неволе или рано отобранных от родителей.

Главным источником приобретения охотничьих навыков служит *опосредованное обучение*. Оно основано на врожденной способности животных к подражанию старшим особям своего вида и происходит у молодняка под покровительством родителей или членов семейной группы. Продолжительность опосредованного обучения у разных видов различна и составляет от 2,5–4 месяцев (ласка, горностай) до 2–3-х и более лет (тигр, медведи).

Третий источник охотничьих навыков – это собственный *опыт*, приобретаемый животным в течение всей жизни. Накопление этого опыта зависит от продолжительности жизни животного, переживания им разнообразных непериодических явлений в среде обитания (наводнения, пожары) и, в большей степени, от уровня рассудочной деятельности данного вида.

Попробуем проанализировать способности охоты, применяемые различными видами хищных млекопитающих нашей промысловой фауны, не вдаваясь в подробности их питания.

Если проследить за изменением размера тела хищников от крупных к более мелким, легко заметить, что масса тела животных снижается много быстрее, чем их физическая сила: животные небольшого размера относительно сильнее более крупных. Известно, что самые маленькие из хищников, ласка и горностай, могут перетаскивать добытую ими жертву, вдвое превышающую по весу самого охотника. Эти представители семейства куньих оказываются смелыми, очень злобными охотниками, исключительно стремительными в нападении на жертву. Набор их охотничьих объектов ограничен. Ласки и самки горностая добывают землероек, мелких мышей и полёвок; самцы горностая, которые заметно крупнее самок, ловят, кроме перечисленных видов, хомяков, сено-

ставок и, особенно часто, одну из крупных полёвок, водяную крысу.

Ласка и горностай освоили своеобразный способ охоты, недоступный другим хищникам: они охотятся непосредственно в убежище своей жертвы, лишая её возможности спастись. Вытянутое, очень гибкое «змеевидное» тело и маленькая узкая голова, не превышающая толщины шеи, позволяют этим хищникам молниеносно перемещаться в самых густых зарослях, пролезать через узкие щели в пустоты под корнями деревьев и в каменистых россыпях, а главное, проникать в подземные ходы грызунов.

Однако мелкий размер этих хищников имеет и отрицательную для них сторону: относительно большая поверхность тела излучает много тепла, что наряду с чрезвычайной подвижностью зверька требует больших энергетических затрат. Для пополнения этих затрат необходимо постоянное наличие

Хитра и ловка лисица...

Речная выдра

Фото Николая РОМАНОВА

доступной пищи, недостаток которой — реальная угроза для жизни. В годы неурожая грызунов, которые повторяются в среднем раз в 3–4 года, заменить привычный корм другим, равноценным, они не способны и в большом числе умирают от голода. Особенно отрицательно неурожаи грызунов сказываются на популяции горностая. Более мелкие самки этого вида (так же, как самцы и самки ласки), могут охотиться в самых узких норах землероек и мышей, а потому в голодный год их выживает больше, чем более крупных самцов. В результате, в популяции образуется дефицит самцов. Для восстановления полового равновесия в процессе эволюции у этого вида выработалась своеобразная адаптация, не известная у других млекопитающих: чрезвычайно раннее половое созревание самок. В возрасте 15 дней, ещё не прозревшие и едва ползающие самки готовы к оплодотворению; в этом возрасте все самки выводка бывают покрыты за одно посещение самца, проникшего в гнездо.

По характеру охотничьей деятельности горностая напоминает речная выдра. Она так же стремительна в движениях и охотится тоже, можно сказать, «в доме» своей основной жертвы, от ко-

торой выдра, как и горностай, полностью зависит: где нет рыбы, там нет и выдры.

Наиболее осторожно и спокойно ведут себя на охоте представители семейства кошачьих. Все они, кроме гепарда, не способны к быстрому продолжительному бегу, но в совершенстве освоили такие охотничьи приёмы, как скрадывание, подстерживание и овладение жертвой молниеносным броском. Прекрасно раз-

витый слух помогает им ориентироваться при поисках добычи; мягкие, хорошо опушённые лапы — бесшумно подкрадываться; крутозагнутые, втяжные, а потому всегда очень острые когти — удерживать захваченную жертву.

Кошки добывают, в основном, теплокровных животных и практически не потребляют растительную пищу. Объекты охоты тигра — крупные копытные, такие как кабан, олени; рысь добывает молодняк копытных, зайцев, тетеревиных птиц; более мелкие кошачьи довольствуются грызунами. Мелкие виды кошек благодаря инстинкту быстро осваивают приёмы охоты. Молодняк лесной кошки, хауса, манула и других мелких видов остаются при матери лишь до осени первого года жизни. Освоение способов охоты на более крупных животных требует большего времени. Самка рыси, например, обучает своё потомство охотничьим навыкам около года, а тигрята до трёхлетнего возраста охотятся только вместе с матерью.

Все кошки, включая тигра, охотятся тихо, не производя в угодьях излишнего шума. В Сихотэ-Алиньском заповеднике было прослежено, как тигр осторожно следовал за стадом кабанов и несколько дней подряд похищал из него одну сви-

ню за другой, не разгоняя табун. Таких тигров охотники на Дальнем Востоке называют «пастухами» кабанов.

Чтобы приблизиться к жертве на близкое расстояние, кошкам помогает не только лёгкая бесшумная поступь, но и исключительно острый слух. Например, длинные кисточки на ушах рыси — это своего рода антенны, улавливающие самые незначительные звуковые колебания и передающие их на среднее ухо: шуршание мыши под слоем снега она слышит за несколько метров и способна мгновенным броском овладеть добычей. При троплении рыси мне не раз доводилось замечать, как зверь вдруг переходил на мелкий шаг, временами ложился, поджимая под себя лапы, или чуть-чуть передвигался, бороздя снег грудью. Обычно такой след вскоре приводил к кормёжке зайцев — значит, хищница за 50–60 метров слышала, как заяц грыз веточку. Для того, чтобы прислушаться, рысь часто взбирается на заснеженные пни, колодины или отвалы у лесной дороги, принимает позу, похожую на позу сидящей собаки и как бы «выслушивает» добычу.

Кошки, если это не самка с выводком, всегда охотятся в одиночку и, чтобы не выдавать своего присутствия, редко подают голос (исключение составляют львы).

Скрадывание и подстораживание — основные охотничьи приёмы диких кошек — присущи также белому медведю, обладателю бесшумной поступи и маскировочной окраски. Этот житель Арктики способен часами лежать на льду

без движения, подкарауливая у лазок, продухов и трещин нерпу или морского зайца. Зоолог С. М. Успенский пишет, что, высмотрев добычу, медведь ползёт к тюленю распластавшись, прижимая ко льду голову и даже (по рассказам очевидцев) для маскировки прикрывает чёрный нос лапой. Ползущий зверь каждый раз замирает в мгновение, когда тюлень просыпается и поднимает голову, чтобы осмотреться. С расстояния

Длинные кисточки на ушах рыси очень помогают ей в охоте...

4–5 метров медведь прыжком настигает тюленя, убивает или оглушивает его ударом лапы и оттаскивает от лунки или открытой воды. В период размножения тюленей медведь разыскивает подснежные «хатки» самок с детёнышами. Обнаружив такое убежище, медведь прыжком проламывает его снежный свод, убивает белька, а нередко и не успевшую уйти под лёд матку.

(Продолжение следует)

Николай РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук
г. Москва

НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ

Фото Александра АВАЛОВА

Вдалёкой Арктике, в студёном море, раскинулся архипелаг Новая Земля. Протяжённость его с юга на север более тысячи километров. Два основных острова, южный и северный, разделены проливом с необычным названием – Маточкин Шар. Вот в эти места, до сих пор таящие немало «белых пятен», мы и стремились с товарищем.

Хлопоты были немалые. Полгода ушло на оформление бумаг и разрешений разного рода. До последнего момента неясно было,

на том спасибо.

Дело к вечеру, привезли нас в гостиницу, только что обновлённую, поверху сайдингом в облицовку отделанную. Переночевали в ней, надо сказать, недёшево, а на утро следующего дня перебрались на базу знакомых геофизиков. Устроились.

Какая же здесь тундра? На первый взгляд почти унылая. Чахлые луговины с болотинами по долинам да щебнистые увалы по буграм. С высоты птичьего полёта множество озёр и

пустят на архипелаг или нет. Однако пустили, сообщив об этом за сутки до отлёта. С утра прибыли на военный аэродром, ждём – нет погоды, после полудня домой поехали. На следующий день то же самое, не принимает Новая Земля по метеоусловиям. Но ездили пару дней не зря. Потаскали тяжёлые рюкзаки и сумки, треть груза дома оставили. И уж на третий день улетели.

Самолёт небольшой, почтово-транспортный, мест на двадцать. Вырулили на взлётную полосу, моторы мощь набирают, на тормозах, чтобы потом шибче бежать. В салоне что-то дребезжит под обшивкой, поскрипывает, то ли крепёж не довернули, то ли так надо, кто их знает? Авиация – дело тонкое. Но взлетели лихо, экипаж толковый оказался, хоть и молодые ребята. Только командир в годах.

Высоко поднялись, вата облаков далеко внизу осталась. Несколько часов лёта – и приземлились на Новой Земле тряско, со скрежетом. Полоса-то не в Шереметьево, да и ветер боковой, свежий, порывистый. Но долетели – и

речек. Однако унылость этих мест и видимое однообразие только по первому впечатлению. Поживите здесь, побродите по здешним холмам и долинам, откроется вам суровая красота этой краеземельной суши.

Интереснейший элемент животного мира Новой Земли – птичьи базары. Первые упоминания о них имеются в отчётах экспедиций В. Баренца конца XVI века. О достаточно точном расположении некоторых из них упоминается в отчётах экспедиции 1830 года П.К. Пахтусова и С.А. Моисеева в 1956 году. Наиболее полный список птичьих базаров был опубликован в 1956-м С.М. Успенским. В нём числится 47 птичьих базаров. Этот же автор считал, что общая численность толстоклювых кайр на Новой Земле составляет около двух миллионов особей.

Необходимо отметить, что в XIX-м, даже в первой половине XX-го века, на архипелаге вёлся интенсивный, а порой и просто хищнический промысел кайр и их яиц. Так, Г.П. Горбунов свидетельствует: в начале 1920-х годов каждый промышленник стремился добыть на прокорм ездовых собак до 10 тысяч кайр в год и ещё столько же яиц этих птиц для членов своей семьи. Кроме того, на некоторых базарах орудовали норвежцы, промышленлявшие сбором яиц для изготовления мыла. При этом использовались только желтки.

Сегодня на Новой Земле известно около 80 птичьих базаров. По самым скромным подсчётам, ныне на архипелаге в летнее время бытуют от одного до двух миллионов кайр и более ста тысяч трёхпалых чаек-моевок. Но с учётом отсутствия данных по многим районам архипелага, общая численность птиц может быть значительно больше. Кроме недостатка данных, существуют объективные трудности учёта скрытногнездящихся птиц,

таких, например, как люрики. Это мелкие, чуть больше перепела, чистиковые птицы,

гнездящиеся в развалах камней. По данным, конечно, далеко не полным, на Новой Земле отмечено гнездование более пяти тысяч пар люриков. Не исключено, что на архипелаге имеются ещё неизвестные колонии этих птиц.

Обычны, хотя и не многочисленны чистики, имеются сведения о гнездовании гагарки. Распространена, как впрочем, и везде в Арктике, крупная чайка бургомистр, паразитирующая на птичьих базарах. Широко встречается тупик. Обычно он роет гнездовые норы, для которых необходим выраженный почвенный горизонт, редкий в условиях архипелага.

В небольшом количестве гнездятся на Новой Земле тонкоклювые кайры, предпочитающие устраивать гнёзда на пологих скалах и не идущие на север далее Архангельской губы. Почти так же редок на архипелаге глупыш. Количество его гнездовой сокращено прямым преследованием человеком и собаками, поскольку гнёзда устраиваются на верхних кромках птичьих базаров и легко доступны для разорения.

Из крупных чаек можно упомянуть малую полярную чайку и морскую. Не каждый год,

но всё же гнездится на Новой Земле большой поморник. Охотится он, в основном, на леммингов, но в годы, бедные леммингом, переключается на добычу птиц, главным образом, моевок и белощёких казарок. Список гнездящихся птиц можно дополнить сапсаном, белой совой, зимняком.

Иногда и только на северном острове встречается белая чайка, вид обычный для полярных пустынь высокоширотной Арктики. Ещё до начала XX века она была обычна в районах скопления ластроногих и китообразных, где проводился зверовой промысел. Но времена добычи морского зверя ушли в прошлое и нам теперь даже трудно представить былое обилие в Арктике морского зверя.

Зато последние десятилетия отмечены явным и весьма успешным восстановлением численности белощёкой казарки. Во многих районах Новой Земли её стало больше, чем

других видов гусей, вместе взятых – гуменника, белолобого гуся и чёрной казарки.

Известно, что взаимоотношения человека с белым медведем в последнее время сильно осложнились. Со времени внесения этого вида в Красную книгу минул достаточный срок, чтобы медведи потеряли страх перед человеком и его жильём. Встречи с белыми медведями в посёлках или на свалках неподалёку от жилья – дело обычное, особенно поздней осенью, в середине зимы и ранней весной.

Раньше в Арктике были собаки-«медвежатники», крайне добродушные к человеку, но злобные к зверю. Теперь сюда бесконтрольно везут и болонок, и такс, и боксёров, и бульдогов, и прочую диванную братию. Но если последние просто бесполезны на Крайнем Севере, то завезённые сюда овчарки попросту опасны для окружающих, особенно для детей.

Возникает – и нередко – такая ситуация. Овчарка или другая бойцовская собака кусает человека и объявляется кампания по отстрелу бездомных псов. Кто попадает на мушку в первую очередь? Конечно, благодушные увальни с кровью зверовых лаек. Вот таким образом и извели на Новой Земле практически всех зверовых собак – по сути, единственную на сегодняшний день действенную защиту от безнаказанных визитов белых медведей.

Мишки милы и забавны, пока малы и сыты. Можно и сгущёнкой с рук покормить, да ещё доверить это собственному ребёнку (широко практикуется на севере и такая глупость). Но белый медведь – мощный и умный хищник. Вспоминают об этом, к сожалению, когда случается очередная беда – гибель человека. Охрана редкого вида – дело святое, но рядом с жильём человека медведю не место. Дикий зверь должен опасаться людей. Ему же лучше. Иначе, рано или поздно, он напомнит о своём зверином естестве. В результате – очередная человеческая жертва и вынужденный отстрел хищника.

Непростая ситуация и с аборигенным новоземельским северным оленем. Бездумная «акклиматизация» домашних оленей, завезённых в 1930-е годы с острова Калгуев, привела к тому, что на архипелаге оказались «бесхозными» более полутысячи этих животных. Домашние олени, естественно, будучи более крупными и сильными, заняли лучшие пастбища на Южном острове, оттеснив аборигенных оленей на север, где условия существования наиболее суровы. Более того, аборигенные олени совершали сезонные миграции с Баренцевской, тепловой стороны, на Карскую. Происходило это по причине частых гололёдов на Баренцевском побережье архипелага. Карская сторона, где климат континентален, много реже подвержена пагубным гололёдам и веками служила резервным убежищем для выживания диких островных оленей. Теперь островным оленям приходится «мириться» с присутствием на Карской стороне одичавших собратьев.

Не менее пагубна для аборигенных живот-

ных возможность кровосмешения с одичавшими домашними оленями. К сожалению, до сих пор генетических исследований по этой проблеме не ведётся. И пока не появится на архипелаге природоохранная структура федерального уровня, эта проблема решаться не будет.

Ещё благо, что так случилось с режимным статусом архипелага, и это позволило, хоть и невольно, сохранить в относительно приличном состоянии большую часть Новой Земли с её уникальными природными комплексами, включающими в себя южную и северную арктические тундры и полярные пустыни высокоширотной Арктики.

В заключение этого очерка о современной природе Новой Земли, остаётся сказать: живёт ещё тундра, не до конца погубленная стараниями человеческими. Но только дай волю нынешнему «деловому люду», пусти сюда газовиков, нефтяников, сборщиков гагачьего пуха и им подобных «предпринимателей», гибель тундры – дело недолгое. Загубят вскорости то немногое, что ещё осталось недобитое, недотоптанное, незахламлённое человеком. Заповедник нужен на Новой Земле срочно, незамедлительно – требовали экологи. И его, наконец, только что создали. Но заповедник должен быть настоящим, не на бумаге – иначе потеряем природную жемчужину нашей высокоширотной Арктики.

Валерий БУЛАВИНЦЕВ,
Владимир КАЛЯКИН
о. Новая Земля,
Архангельская область
Фото авторов

**ПОХОЖ НА БЫКА,
НО...**

Такин – парнокопытное млекопитающее семейства полорогих. Похож на быка, но близкий родственник барана. Масса тела до 350 килограммов. Рога у самцов и у самок. Характерный нос в форме

луковицы, вместе с голым участком кожи над ним придаёт животному забавный вид. Шерсть удивительно красива.

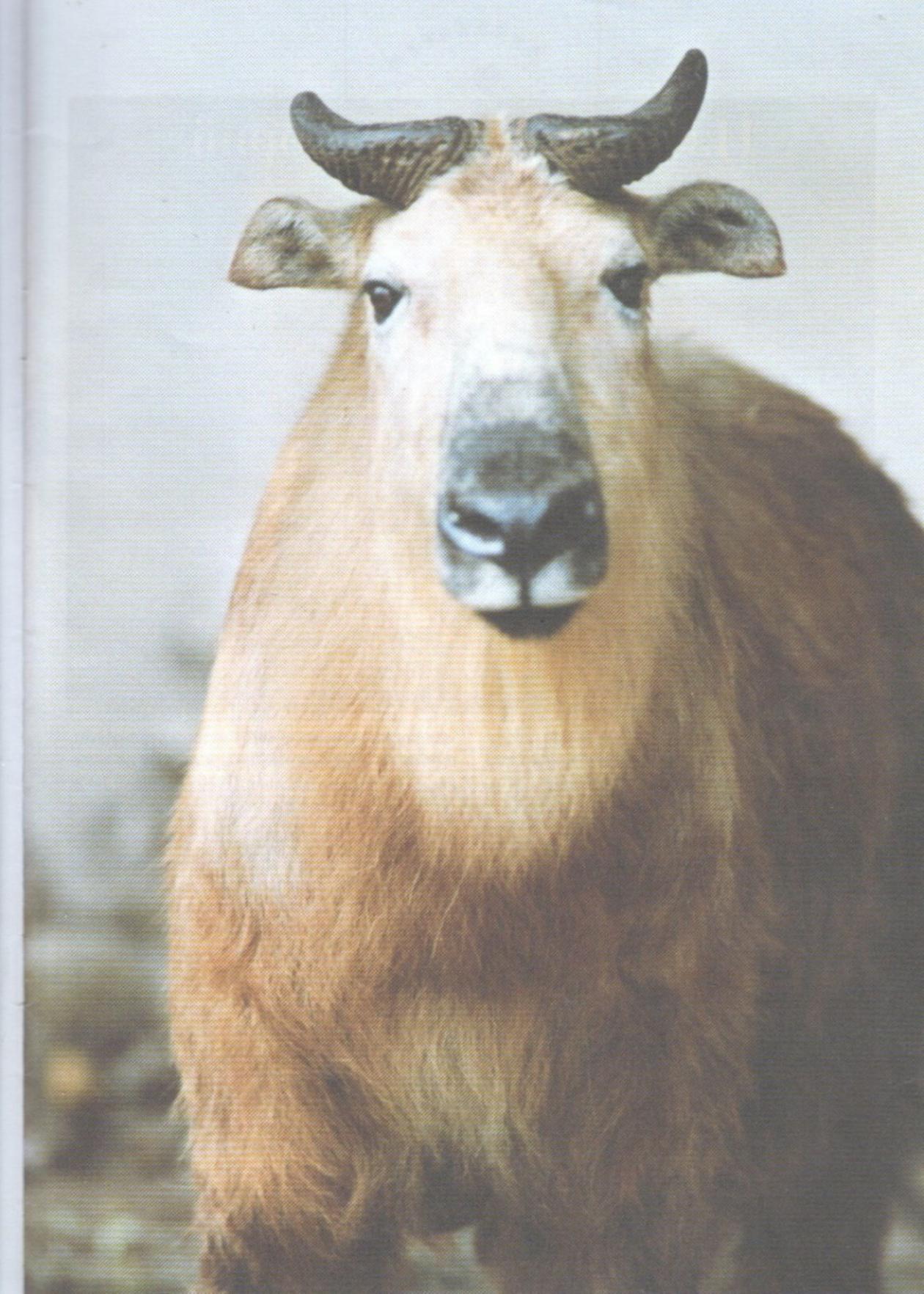
Обитает в горах у верхней границы леса – на высоте от 2 до 5 тысяч метров над уровнем моря в альпийских лугах со скаль-

ными участками, зарослями рододендрона или низкорослого бамбука. Живут такины 12–15 лет. Распространены в северо-восточной Индии, Тибете, Непале, Китае.

В 2009 году, в «Год быка», впервые привезены в Московский зоопарк.

Фото Александра АВАЛОВА

Из медвежьих историй

ПОДЕЛИЛАСЬ...

В середине июля в устье Хакычина, там, где река впадает в Курильское озеро, рыбы ещё мало, и не всем приходящим сюда медведям удаётся её поймать. Наблюдая их каждый день, многих из них мы уже знаем «в лицо», их характер, повадки. Знаем, например, то, что медведица с полуторагодовалым медвежонком, которая дежурит здесь каждый день, лучший рыболов. Ни она сама, ни её медвежонок, никогда не уходят отсюда голодными. У других медведей всё по-разному. Кому-то удаётся поймать рыбу, кому-то нет. В августе, когда рыбы будет много, сытыми будут все. Сейчас же для того, чтобы поймать рыбу, нужно мастерство.

Умение ловить рыбу у медведей передаётся по наследству от матери к детям, из поколения в поколение. Все медведи делают это по-разному. Один старается выгнать за-

меченную рыбу на отмель и прижать лапами, другой прыгает на неё с берега, как из засады, третий высматривает рыбу, зайдя в воду озера и опустив в неё голову с открытыми глазами.

У медведицы с двумя худыми полуторагодовалыми медвежатами рыбалка сегодня не ладится. Пробовала и так, и эдак, и в одном месте, и в другом, да всё никак. Два её медвежонка – почти чёрный с вытянутой как у собаки мордой и светлый – каждый раз подскакивают, когда их соседка ловит очередную рыбу и смотрят вопросительно на маму, как бы говоря: «Мама, ну а ты что же? Когда и ты поймаешь рыбу?»

С завистью они смотрят на медведицу с одним медвежонком, когда те удаляются в ближайшие кусты, и оттуда раздаётся сочный хруст перемальываемой зубами нерки. Их маму такое положение дел нервирует. Она даже

подвинула удачливую соседку, заняв её любимое место, надеясь, что секрет удачи в нём. Соседка не стала конфликтовать с более крупной медведицей из-за места и отошла на десять метров ниже по течению, продолжив не менее удачно ловить рыбу и там.

У этой же не заладилось и здесь. Постояв в воде, она сместилась на тридцать метров вперёд на небольшую протоку, а её медвежата так и остались на отмели, тоскливо поглядывая, как маме одного медвежонка, взметая брызги воды, удаётся настичь очередную рыбку. А её медвежонок, которого мы «окрестили» Ванькой, уже насытился. С туго набитым животиком он не бросается как раньше, чтобы поспеть ухватить свой кусок. Отбредя по косе, Ванька занимается своими делами, исследуя мир. И его мама уже не удаляется с пойманной ею рыбой в кусты, а ест её прямо в воде. Чёрный медвежонок не выдерживает и заходит к ней в воду, нарушая все существующие в медвежьем сообществе правила. Ситуация напряжённая. Медвежья семья – сообщество закрытое и не допускает к себе чужаков. А тут медведица ещё и с добычей, что серьёзный повод для агрессивной защиты, более чем обоснованной по медвежьему этикету.

Но если жёстко отогнать чужого медвежонка, его раздражённая неудачами мама-

ша тут же за него вступится. Похоже, что соседка это понимает и не проявляет

агрессии к подошедшему вплотную чужому медвежонку, а только отворачивает от него голову. В конце концов, голод медвежонка преодолевает страх и, осмелившись, он выхватывает у неё кусок рыбы. И высоко поднимая брызги, стремглав бросается на берег. Соседка не бросается за воришкой, а только провожает его укоризненным взглядом. Доев, она вновь принимается за рыбалку. Медвежонок же жадно поедает добытое, а его сестрёнка с завистью смотрит уже на него. Всё это время их мама внимательно наблюдает за происходящим.

Потом, как мне кажется, проанализировав ситуацию, она отправляется к медвежонку соседки, держащемуся в стороне, и оттесняет его к соседней протоке. Видя, что серьёзной агрессии нет, его мама не вмешивается. Когда ей опять удаётся поймать рыбу, к ней робко направляется теперь уже сестрёнка чёрного. Её мамы сейчас нет рядом и заметно, что ей очень страшно. Она не пытается вырвать у медведицы кусок рыбы, как её брат, а только робко тянется к морде медведицы. Соседка, что уж совсем неожиданно, сама, откусив кусок рыбы, роняет его в воду и позволяет чужому медвежонку его взять.

Только после этого вторая медведица снимает блокаду и позволяет Ваньке пройти к своей маме. Затем, дождавшись, когда второй её медвежонок доест свой кусок рыбы, отзывает обоих и, как мне кажется, кивнув в благодарность за понимание, с достоинством уходит с устья.

Такая вот необычная для медвежьего мира история. Одна из многих, которые происходят здесь каждый день. На самой оконечности Камчатки, на берегу Курильского озера. В месте, где медведей больше, чем где-либо в мире.

БОЛЬШАЯ МАМА

Когда эта медведица с четырьмя полугодовалыми медвежатами появилась в устье реки, сразу стало понятно, кто здесь теперь в авторитете. Мощная, крупная, с седой мордой, она неспешно прошлась вдоль устья со своим, держащимся вызывающе, выводком. И все медведи, попадавшиеся на её пути, сторонясь, уступали ей дорогу или просто посматривали в её сторону, чтобы, если что, вовремя дать дёру. В конце концов, потеснив молодого медведя, она заняла место на небольшой протоке, рядом с основным устьем. За пару часов перед ней в устье пришёл крупный медведь самец. Одно выражение его морды говорило, что от этого зверя ждать можно всего. Сейчас он лежал на краю вдающейся в озеро косы, положив морду на скрещенные перед собой лапы и угрюмо смотрел, как в устье успешно ловят рыбу другой молодой медведь и медведица с лончаком. Накануне он тоже пробовал ловить редкую пока в реке рыбу, но безуспешно. В конце концов, две медведицы, опасавшиеся из-за такого соседства за своих медвежат, объединив усилия, вытеснили его в сторону. И казалось, что теперь он раздумывал, на ком выместить злость за свои неудачи.

Больше всего мы боялись, что он попытается отбить медвежонка у какой-либо из некрупных по сравнению с ним мамаш, но Угрюмый решил выместить злость иначе.

Поднявшись, он направился к молодому медведю, ловившему рыбу в стороне от всех.

Подойдя ближе и опустив голову, с явной угрозой пошёл на молодого – и тот был вынужден потесниться, спустившись ниже по течению. Зайдя в воду на (как ему казалось) хорошее место и, показав остальным на то, что с ним следует считаться, Угрюмый осматривался, прикидывая, кого бы ещё потеснить, чтобы укрепить своё положение.

Но продолжение оказалось неожиданным и для него, и для нас. Большая мама, которой эта история вроде никаким боком не касалась, вдруг оставила своё место рыбалки и, пройдясь неспешно по берегу, стремглав рванула на Угрюмого. Казалось, что её массивная туша меховой волной катится на него. Следом за ней поспешали и четыре её медвежонка. Увидев такое неожиданное развитие событий, Угрюмый потеснился на берег и побежал к противоположной стороне косы. Медведица – следом за ним. Там, угрожающе рыча, она загнала Угрюмого в воду и, убедившись, что тот поставлен на место, вышла к своим толпящимся на берегу медвежатам и важно пошла назад. Но, отойдя от уреза воды на десять метров, вдруг неожиданно развернулась и, ускоряя движение, вновь бросилась на Угрюмого. Оскалив пасти и рыча, они стояли друг против друга в воде, делая угрожающие выпады, в то время как медвежата, столпившись на берегу, получали урок разрешения конфликтных ситуаций. За пару минут противостояния угрожающее рычание и выпады ни разу не завершились ни ударами лап, ни укусами.

Угрюмый, поняв, что в этом месте спуску его выходкам не будет, развернувшись, опустился на четыре лапы и побрёл прочь. Большая мама вернулась к своим медвежатам. Демонстративно всей пятёркой они вернулись к устью реки, и молодые самцы, пытавшие-

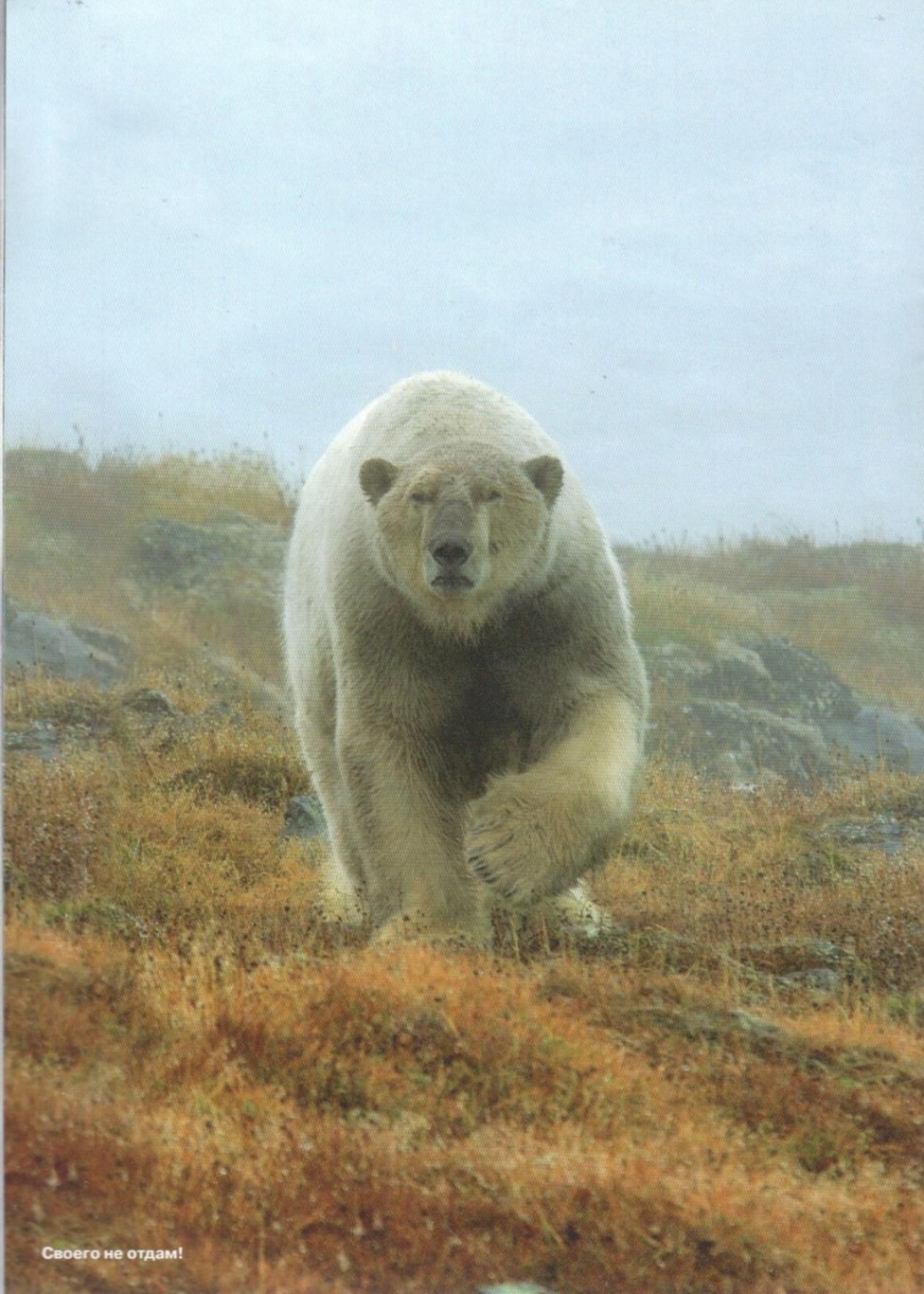

Медвежья рыбная страда...
Фото Валерия ЛЮШКОВА

Тихая заводь
Фото Сергея ИВАНОВА

Своего не отдам!

ся ловить рыбу, стоя в воде, отодвинулись в сторону при их приближении. Проходя мимо молодого медведя, которого притеснял Угрюмый, Большая мама зашла в воду. Немного постояв в паре метров от него, она, наверное, пыталась найти для себя объяснение того, почему она вступилась за него. Но, видимо, так и не найдя, недовольно рыкнула на молодого и побрела вверх, к облюбованному ей месту рыбалки.

ИСПЫТАНИЕ

По словам синоптиков, шедший на южную оконечность Камчатки циклон отвернул на восток, а на Курильском озере дул второй день сильный ветер, и шёл дождь. Ближняя к кордону, впадавшая в озеро река, вспучившись, стремительно несла мутные воды и ветки. Там, где светло-коричневый поток встречался с волнами озера, вздымался громадный вал. Даже большие медведи, приходящие сюда попытать счастья в рыбной ловле, переправляясь с берега на берег, опасливо поглядывали на него, понимая, что если их снесёт в него течением, то это и для них будет серьёзным испытанием на выживание. А для двух крошечных медвежат семи месяцев от роду это и вовсе бы означало быть унесёнными в озеро навсегда. Их молодая мама уже переплыла на другой берег и высматривала рыбу на мелководье у почти размытой паводком косы.

Когда из-за ближних кустов появились два малыша, я не сразу понял, что она имеет к ним какое-либо отношение. Увидев меня, медвежата, размером с зимнюю шапку, теснились на берегу, повякивая, то вставая на задние лапы, то опускаясь на четвереньки. Временами они оглядывались назад. Я ожидал, что из-за кустов вот-вот появится их мамаша. То, что произошло в следующее мгновение, оказалось для меня полной неожиданностью. Один за другим медвежата зашли в воду и поплыли к противоположному берегу. Стремительный поток быстро сносил их к озеру. Было очевидно, что до противоположного берега им не доплыть.

Мир дикой природы – жестокий мир, преждевременная смерть в нём не редкость.

Но моё сердце нехорошо защемило от того, что трагедия произойдёт сейчас, на моих глазах. Тем временем быстрый поток всё ближе и ближе сносил малышей к тому месту, где течение реки врзалось в грязно-коричневый вал. Ещё мгновение и, пару раз мелькнув, оба медвежонка скрылись в нём. Отвернувшись от ветра, нервно трясущимися руками я достал и прикурил сигарету.

А когда повернулся к месту разыгравшейся трагедии вновь, свершилось чудо. Медвежат не унесло сильным течением далеко в озеро, где их сил едва ли хватило бы надолго, а вынесло в сторону, где им удалось выплыть на более спокойную воду. Их молодая мамаша, наблюдавшая за происходившим с противоположного берега, заплывла к ним в воду и, поддерживая их морально, плыла рядом с ними, пока они не достигли берега. На берегу, пошатываясь на уставших ножках, медвежата отряхнулись от воды и потрусили вдоль берега вслед за мамой. В этот раз у этих медвежат всё закончилось хорошо.

В тот же день в вытекающей из озера реке Озёрной медвежонку другой медведицы не повезло. Увидев, что его мама поймала рыбу, голодный малыш бросился к ней через бурный поток, но так и не доплыл.

ГОЛОДНОЕ ВРЕМЯ

Кончается первая декада августа, а рыбы в озере по-прежнему мало. По срокам в это время в озеро уже должно было зайти на нерест около пяти миллионов особей нерки. По факту же зашло в двадцать раз меньше. Предполагаемые причины этого называют разные. От штормов, которые не дают подойти рыбе к побережью Охотского моря и зайти в устье реки Озёрной, до недостаточного количества пропускных дней. То есть дней, когда по условиям промысла, рыбопромышленники, чьи заводы стоят в устье реки, должны полностью пропускать вверх по реке всю заходящую в неё рыбу. Скорее всего, причина не в этом, а в тех людях, которые перегораживают ставными

неводами подходы к реке ещё в море. Современные способы ловли позволяют сделать это

так, что ни одна нерка не сможет даже приблизиться к устью. И если с рыбопромышленниками, стоящими в устье, заинтересованными в сохранении популяции нерки Курильского озера, ещё можно договориться, то с теми, кто сегодня ловит здесь, а на следующий год сможет переместиться для промысла в другое место, договориться сложнее.

Не знаю, как объяснить это тем голодным медведям, которые каждый день курсируют по побережью меж реками Этамьнк и Хакьцин в надежде найти хоть что-нибудь съестное. Особенно истощёнными выглядят кормящие медведицы с медвежатами. На некоторых шкура висит буквально как на вешалке. Далеко не все из них могут хорошо ловить рыбу, когда её мало, и я тяжело вздыхаю, глядя, как худющая медведица с одним медвежонком, несколько раз погнавшись за поднимающейся по реке рыбой, так и не поймала её. Мне хорошо видна её ошибка. В азарте погони медведица не учитывает упреждение и её когти раз за разом смыкаются не на рыбе, а там, где движущаяся вперёд рыба только что была.

Невольно ловлю себя на мысли, что хорошо бы в следующий раз, когда увижу её, зайти вперёд и выложить в воду у берега на её пути пару рыбин из пойманных мною на котловое довольствие. В таком случае медведица не воспримет мой подарок как связанный как-либо с человеком. Но делать этого нельзя. Режим заказника предусматривает только наблюдение за жизнью медведей в дикой природе без всякого в эту жизнь вмешательства. И ещё раз тяжело вздыхаю, когда медведица, отчаявшись поймать рыбу, выходит из воды на песчаную косу. Сидевший всё это время с обречённым выражением морды медвежонок-сеголеток, не дождавшись рыбы, и видя, что мама направляется прочь от берега — начинает вдруг по медвежьей плакать. Мне трудно предать это словами, но от его интонаций, что называется, разрывается сердце. При этом высокий тон его скулежа

или воя становится всё выше и всё надрывнее. Его мама, остановившись и обернув

к нему печальную морду, вдруг ложится на спину. Мне всё становится понятно. Голодный медвежонок просил дать ему молока. Конечно, мама, сама оставшаяся голодной, не смогла отказать малышу. Возможно, ещё месяц-другой назад он был у неё не один.

Дорвавшись до требуемого, издавая звуки, похожие на непрерывное журчание электромоторчика, медвежонок жадно припал сначала к одной верхней груди, а затем перемещался от одной к другой, пока не перебрался от четырёх верхних к двум нижним. Всё это время придерживаемый наложенной сверху лапой мамы. Видимо, молока в каждой из грудей было немного. Но одному хватило и этого. Время от времени медведица настороженно посматривала в мою сторону и, в конце концов, видимо, убедившись, что опасаться не нужно, вальяжно раскинулась.

А когда медвежонок насытился, она поднялась, отряхнулась и ушла с семенящим сзади малышом в ольховый стланик, а затем в тундру искать начинающие поспевать ягоды. Очень надеюсь, что ей повезёт дожидаться сытого времени, когда в озере и реке будет достаточно рыбы, чтобы прокормить всех, что она не погибнет в неравной схватке, защищая своего малыша от голодного, раздражённого недостатком белковой пищи самца, что её малыш уцелеет и, окрепнув, станет полноценным членом медвежьего сообщества Курильского озера.

«ВЕСЕЛЬЧАК»

Медведи все разные, как и люди. Живя на кордоне бок о бок с ними, постоянно приглядываешься к ним. Особенно к тем, с кем ещё не встречался, кто впервые оказался в поле зрения. Это не только интересно, а ещё и важно с точки зрения безопасности. Несмотря на то, что настроение любого медведя может в долю секунды смениться от внешне добродушного на предельно агрессивное, свои характерные особенности у любого зверя всё же есть. Наблюдая за медведем, видишь его

повадки, смотришь на то, как он ведёт себя в конфликтных или иных, требующих выбора ситуациях. Потом, встретившись с ним на тропе или находясь поблизости, принимаешь это во внимание. Такое знание даёт ту или иную степень прогнозируемости того, как поведёт себя зверь. Бывает, что попадают и непредсказуемые звери, от которых лучше держаться подальше. С одним из таких я встречался на Хакищине.

В то утро, когда он появился, в устье впадающей в озеро реки уже находилось несколько медведей, уныло «гипнотизировавших» воду в ожидании заходящей к нересту рыбы. Пяти-шестилетний медведь пришёл откуда-то сверху, играючи пробежался вдоль косы до самого её упирающегося в озеро края и так же, не обращая ни на кого внимания, вернулся обратно. Не выходя на берег, он принялся шумно резвиться в воде, поднимая фонтаны брызг, затем вновь побежал к озеру. Другие медведи, видя и чувствуя неадекватность его поведения, сторонились его, примерно так, как сторонятся

люди куража пьяного весельчака, от которого неизвестно чего ожидать. Во всём его по-

ведении сквозило разгульное веселье. Даже выражение морды было точь-в-точь как у пьяного. Со стороны наблюдать его, наверное, было бы забавно, если бы мне каждый день не приходилось выходить за пределы кордона с людьми, приезжающими на Курильское озеро для наблюдения за медведями. Во время туристического сезона в обязанности госинспектора заповедника входит и обеспечение их безопасности. И сейчас, когда на смотровой площадке были туристы, с которыми вскоре мне надо было возвращаться на кордон, появление такого медведя, конечно же, тревожило. Вдруг такой «весельчак», встретившись на тропе, бросится к ним обниматься или решит показать, какой он смелый и неуступчивый. Туристы же увлечённо фотографировали весёлого повесу, а я с облегчением вздохнул лишь тогда, когда тот покинул устье, побежав вприпрыжку вдоль берега по своим, видимо, важным и неотложным делам.

Несмотря на то, что после этой первой встречи я ещё несколько раз видел его, к моему счастью, мне так и не довелось встретиться с ним на тропе. Неадекватность этого медведя не была временным состоянием, вызванным, например, съеденными им какими-либо «весёлыми» корешками, как я предположил изначально. Каждый раз, когда попадался мне на глаза, он выделялся ненормальностью своего поведения в сравнении с другими наблюдаемыми мною медведями. Например, пару раз на моих глазах он совершил дальний, метров на триста-четыре заплыв к плавающим вдали от берега чайкам. Когда он приближался к ним, чайки, естественно, отплывали, а он какое-то время пытался их догнать. За кого уж он их принимал и что вообще творилось в его голове, спросить у него мне не довелось, но я знал совершенно точно, что встреча с таким медведем на тропе ничего хорошего не сулит.

Валерий ЛЮШКОВ
Камчатский край – Москва
Фото автора

ФОТОВОПРОС

Сколько детёнышей одновременно может родиться у бурой медведицы и сколько они весят?

ВЕСЁЛАЯ АРИФМЕТИКА

3

Наталья ВЛАДИМИРОВА

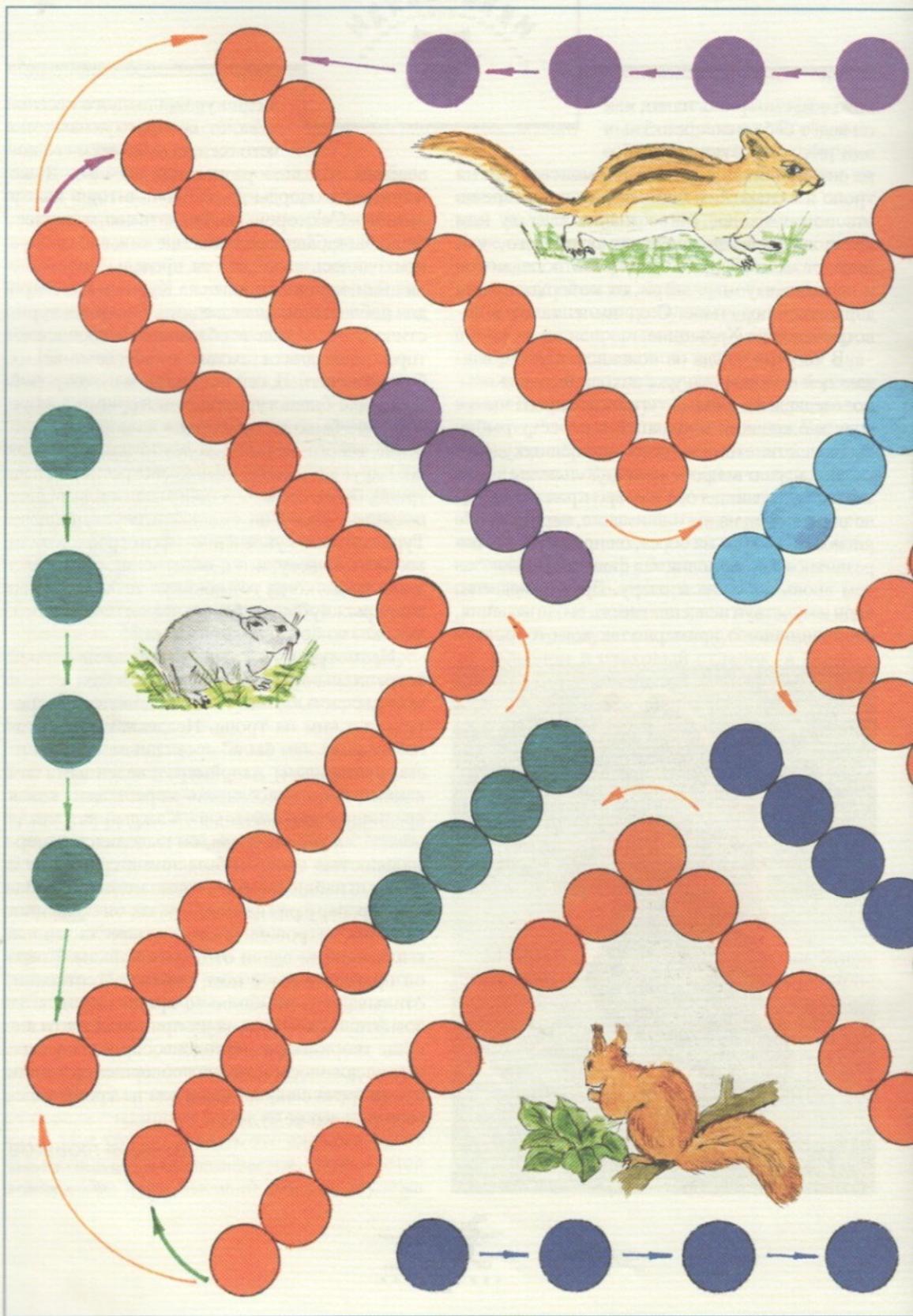

Художник Михаил Соловьёв

Три медведя утром сами
Собирались за грибами.
Первый – мишка косолапый,
Он глава семьи, он папа.
Мама рядышком идёт,
От него не отстаёт.
А за ними – их сынишка,
Торопясь, бежит вприпрыжку.

АРИФМЕТИКА ВЕСЁЛАЯ

ИГРА «ЗАГОТОВКИ НА ЗИМУ»

Пришло время заготавливать корма на зиму. Пищуха, или сенокосилка, заготавливает сено. Она срезает траву, раскладывает её для просушки, а затем собирает в маленькие стожки. Бурундук заготавливает до 4-х килограммов семян. Хомяк делает на зиму значительные запасы (до 10–16 кг) зерна, гороха, кукурузы, картофеля. Белка запасает орехи и жёлуди.

Выберите себе животное, за которое будете «собирать запасы на зиму».

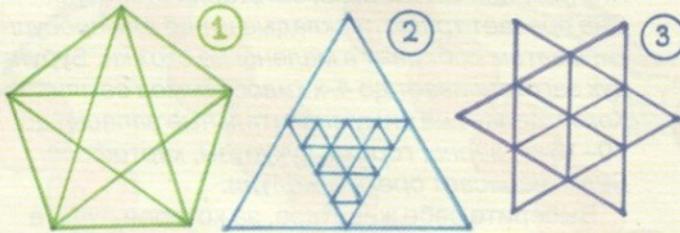
Играть могут 2, 3 или 4 человека. Вам понадобятся 16 фишек (по четыре разного цвета) и кубик. Каждый играющий берёт 4 фишки выбранного цвета. Он должен обойти каждой из них дорожки, образованные оранжевыми кружками, и разместить на кружках соответствующего цвета внутри игрового поля. Выигрывает тот, кто первым «наполнит закрома», то есть разместит свои фишки на кружках внутри игрового поля.

Перед началом игры каждый участник устанавливает свои фишки на четырёх кружках соответствующего цвета, размещённых у края игрового поля. Играющие по очереди бросают кубик. Тот, у которого выпадет большая цифра на кубике – начинает игру. При этом он выставляет одну свою фишку на крайний оранжевый кружок, к которому ведёт стрелка. В свой первый ход остальные игроки тоже выставляют одну фишку на крайний оранжевый кружок. При повторных бросаниях кубика играющие перемещают свою фишку вперёд на количество кружков, соответствующих цифре, выпавшей на кубике, либо могут ввести в игру следующую фишку. Если на кубике выпадет цифра 6, то игрок имеет право пройти вперёд на 6 кружков и одновременно ввести в игру следующую фишку.

При продвижении вперёд фишки могут перескакивать через кружки, занятые своими или чужими фишками, или становиться рядом с ними.

Если одна или несколько фишек попадают на кружок, занятый фишкой такого же цвета, и ставятся рядом, то они образуют барьер, через который фишки другого цвета пройти не могут. Тот из играющих, кому предстоит ход фишкой, которая не может преодолеть барьер, возвращает её на начало пути (если у игрока нет другого хода). Пропускать ход нельзя.

Посчитайте, сколько треугольников в каждой из фигур?

Ответы: 1 - 35; 2 - 31; 3 - 20

На рисунке изображены: зебра, гиппопотам, носорог, слон, трубкозуб, корова, лев, обезьяна. Попросите кого-либо из ваших одноклассников задумать любое из них. Пусть он произносит про себя его название по буквам в то время, как вы дотрагиваетесь до рисунков последовательно, начиная с трубкозуба, затем по линии к гиппопотаму и так далее по линиям, пока загадавший не дойдёт до последней буквы названия задуманного животного и не скажет «стоп». После этого вы удивите его, назвав задуманное животное.

Мир вокруг большой и разный

Рисунок Ани КОСОРУКОВОЙ, ученицы средней школы № 1; г. Кашира Московской области

ТИМУР

По моим прикидкам, Тимур знал и понимал не менее пятидесяти слов — а больше, бывает, и человеку-то не надо! Говорили ему: «Лови муху!» — и он начинал прыгать по веранде на задних лапах, а передними сшибал вредное насекомое на полу. Спросишь: «Где жаба?» — бежал в огород и лаял на грядку. «Ищи кису!» — спрыгивал с крыльца, совал свою длинную морду под веранду, где обитали приبلудные кошки, и наводил ужас на своих главных врагов.

Я сначала думал, что он воспринимает не звучание слов, а просто читает наши мысли, угадывает нужные образы посредством телепатии. Но как-то Наташа решила настропалить Тимура против крыс, которые жили у нас в подполе на даче. Они давно уже прогрызли деревянный пол в разных углах и нагло шлялись в кухне по ночам. Я пробовал забить дыру алюминиевой пластиной — они тут же прогрызли новую дыру, рядом. Кошку же завести не было никакой возможности: Тима их на дух не переносил. Он даже к маленьким детям ревновал: начинал лаять и повизгивать, если Ира или Наташа брали на руки соседского ребятёнка.

Наташа подвела Тимура к крысиной дыре и несколько раз повторила: «Крыса! Крыса! Фас! Лови!» Тот понял, твякнул пару раз и улёгся возле. Однако лежал он не тихо, как кошка, а сопел, ворочался, ловил блох, и крысы, конечно, затаились. Тима посторожил

Окончание. Начало в № 8-2011 г.

минут десять, потом ему это надоело, и он убежал заниматься своим любимым делом: сидеть у калитки на даче и облаивать всех проходящих мимо (я уже говорил, что на улице он на людей не лаял, но, сидя у калитки, наверное, ощущал себя самым крутым сторожем в мире — хотя этому его тоже никто не учил).

И вот мы заметили, что он путает слова «киса» и «крыса». Говоришь: «Иди, прогони кису!» — а он бежит к крысиной норе. И наоборот: «Где крыса?» — лезет с облавой под веранду. Тут-то и стало ясно, что он просто плохо различает созвучные имена. Тогда Наташа предложила называть крысу Шушарой, как в «Золотом ключике». И Тима сразу перестал ошибаться!

Однажды ночью я проснулся от шума. Пошёл на кухню, включил свет, смотрю: на полу табуретка опрокинута лежит и буханка хлеба с обгрызенным краем, а Тима вертится возле норы. Я понял, что произошло. Видимо, жена оставила хлеб в пакете на столе, а Шушара, зараза, через кухонную тумбочку и подоконник к нему подобралась. Тимур спал на веранде, услышал стук упавшей на пол буханки, открыл лапой незапертую дверь в прихожую (это он умел делать отлично: все двери открывал или лапой на себя, или носом вовнутрь) и бросился в бой, свалив по пути табуретку. Я его похвалил за бдительность, вынес хлеб на веранду на тумбочку, приказал: «Стеречь!» — и пошёл спать.

Утром я вышел курить на веранду. Меня, как всегда,

встретил радостный Тима, но я с удивлением увидел, что буханки нет — на полу валялся пустой пакет! Что такое? Сам Тимур со стола никогда ничего не брал, да и не мог он сожрать целую буханку. Наверное, Шушара проникла и на веранду (там тоже пол был прогрызен), а доблестный сторож проспал...

— Ну, что, не укараулил хлебушек? — грозно спросил я. — Вот будешь теперь весь день голодным сидеть.

Тима виновато завилал хвостом.

За чаепитием я рассказал ночную историю жене и дочке. Они тоже стали корить собаку, стоявшую у стола с опущенной головой.

Вдруг Тима развернулся и мелкими шагками поплёлся в угол столовой, где стояла швейная машинка. Там он засунул лапу в пространство между машинкой и стеной и выволок оттуда... ту самую обгрызенную буханку!

Может быть, ему показалось ненадёжным место, куда я положил хлеб, и он решил перепрятать. А, может, снова подобралась по-тихому Шушара и скинула на пол пакет — Тимур же хлеб отбил и упрятал в другое место...

Тима с удовольствием исполнял роль почтальона. Когда я строил баню в огороде, он всегда крутился рядом. И вдруг мне что-то понадобилось из дома. Я написал жене записку, дал ему в зубы и сказал: «Отнеси маме!» Он умчался и через пару минут уже вернулся с нужным предметом. А ведь он

раньше никогда не видел, чтобы кто-то из нас бегал по бороздкам с бумажкой во рту! И так было не один раз. Но железо он в пасть не брал: нужно было ножницы или нож обязательно завернуть в тряпочку.

Или Ира говорила ему: «Иди, позови папу, обед готов». Тима прибегал ко мне и начинал радостно лаять, приседая на задние лапы и бешено вращая хвостом и башкой одновременно. Радовался он, конечно, не за меня, голодного, а в предвкушении собственных обедков со стола, но я всё понимал правильно и шёл обедать.

Впрочем, умственные способности Тимы не стоит преувеличивать. Однажды мы на кухне смотрели по телевизору домашнюю видеосъёмку. Тимур лежал на полу и тоже смотрел. И тут на экране явился в кадре он сам, а жена сказала ему в телевизоре: «Тима, иди отсюда, не мешай!» И грозно повторила: «Я кому сказала? Пшёл

вон!» Тима настоящий поднялся и грустно поплёлся на место: он не понял, что его прогнали в кино, а не взаправду...

По выходным его отпускали гулять одного. Тимур бегал, как в деревне — где хотел, но к обеду обязательно появлялся во дворе. Ира, увидев его, кричала через форточку: «Тима, Тима, иди кушать!» — и он бежал к подъезду, а кто-нибудь из нас его встречал.

Но однажды, в конце апреля, эти гуляния кончились плохо: Тимур не вернулся домой, пропал...

На следующий день, в воскресенье, мы с Наташей обегали все окрестные обочины и канавы — может, машина сбила? Чтобы он заблудился — это невозможно! И украсть его вряд ли кто мог, ведь дворняжку не продашь. Разве что отловили, как бродячую собаку — так он же с ошейником был... Мы с Ирой поехали в деревню — может быть, туда сбежал? Но Тимы не было и там. На веран-

де валялись его игрушки: мячик, медвежонок, косточка...

Но Тимур вернулся! Спустя девять дней, в канун Дня Победы, Ира пришла с работы — Тима лежал на лестничной площадке перед дверью. Он попытался встать ей навстречу, но не смог; только повиливал хвостом и плакал. Жена на руках внесла его в квартиру.

Нашу радость несказанную трудно было описать! Тимур был без ошейника, и от него пахло бензином. Я думаю, что тогда его всё-таки украли — на лето, дачу охранять. Так делают иногда плохие люди: увезут собаку, посадят на цепь до осени, а потом прогонят в лес. Тиме, видимо, удалось удрать, а в долгой дороге он, наверное, попрошайничал на автозаправках. Но нам он о своих приключениях ничего не рассказал.

Потом дочка окончила университет, вышла замуж, и они с мужем и Тимой переехали жить в Пуршево. Теперь Тима жил в деревенском доме, можно сказать, на воле. В заборе было достаточно дырок и лазеек, и как бы их не заделывали — с его умом и талантом выбраться на улицу не составляло труда. А мимо нашего дома проходила дорога с достаточно оживлённым движением. «Смотри, — говорил я дочке, — добежится он у тебя. Попадёт под машину, неровён час!» — «Да он знает, — отвечала Ната, — он оглядывается по сторонам, когда дорогу переходит».

Мы виделись с Тимуром только по выходным. Он выносил тапки прямо к калитке,

и зимой тоже, а потом начинала лаять на нас с женой — ругалась: что мол, долго не были!

В одну из суббот мы остались в квартире — были какие-то дела. Перед обедом Ира случайно глянула в окно — а Тима у нас во дворе гуляет! В гости пришёл, за пять километров по городу! Ну, кликнули его через форточку, встретили, покормили, а Наташе позвонили и сказали, чтобы приехала и забрала его.

С тех пор такие визиты стали регулярными: если мы не приезжали — значит, Тима являлся сам. Хотя он был уже старенький — 12 лет! — и после путешествия подолгу отдыхал на своей подстилке, которую мы так и не выбросили. И миску тоже не убрали.

В марте начались собачьи свадьбы, и Тимур стал являться домой за полночь, а то и под утро. В последний раз он приполз ползком, и за ним по ледяной тропинке тянулся кровавый след. Наташа отвезла его к ветеринару. Доктор сказал, что собаку сильно избили: все внутренности повреждены. «Вряд ли выживет, — добавил он. — Если был бы помоложе, тогда ещё возможно... А тут я ничем помочь не могу».

Скорее всего, Тима облаял какую-нибудь пьяную компанию — он всегда лаял на пьяных — а вернуться не сумел, сил уже не хватило.

Через три дня Тимура не стало.

Борис УТКИН
г. Железнодорожный
Московской области

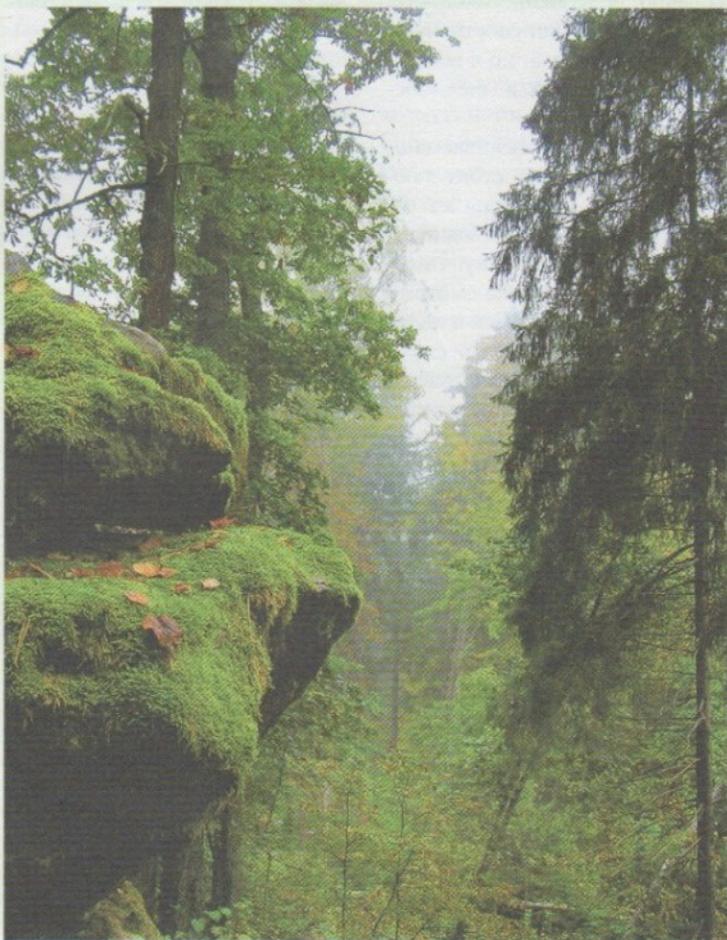
Рисунок Елены ПАНАРИНОЙ

НЕСУТ СВИДЕТЕЛЬСТВА БЫЛОГО...

Сентябрь... Пожухла трава, более прозрачным становится лес. Природа готовится к зимней передышке. А у археологов — разгар полевого сезона: продолжают раскопки, и самое время отправляться в разведку, на поиск новых памятников, летом скрывающихся в густой листве.

Территория национального парка «Угра» привлекательна не только уникальными природными комплексами и красивыми ландшафтами. В его границах находится также множество разнообразных историко-культурных объектов. Большую группу среди них составляют памятники археологии. Их много-

Чёртово Городище

Фото Сергея АЛЕКСЕЕВА

Городище Воротыиск

Фото Валерия НОВИКОВА

численность – около полутора сотен – вполне объяснима. Парк тянется узкой полосой вдоль рек, долины которых издревле служили путями расселения и обживались человеком в первую очередь; с ними была тесно связана и его хозяйственная деятельность.

Археологические памятники – остатки мест древних поселений и курганные могильники – великолепно вписываются в окружающий ландшафт и являются носителями богатейшей исторической информации. Поэтому национальный парк занимается не только их охраной, но и изучением, организуя археологические раскопки.

Зачастую приходится сталкиваться с представлением о раскопках, как о чём-то вроде «упорядоченного кладоискательства», где главная цель – найти в земле драгоценные древние вещи. В действительности, для археолога находки, сделанные в не потревоженном культурном слое рас-

копа, – специфический вид исторического источника, по которому он реконструирует прошлое. Его задача – понять и расшифровать своеобразный язык вещей – свидетелей давно минувших эпох.

Анализ материалов раскопок позволил установить, что освоение человеком территории, занятой ныне национальным парком, началось уже в эпоху палеолита, на финальной его стадии. Именно этим периодом датируют

специалисты кремневые орудия очень архаичного облика, найденные на ряде стоянок бассейна реки Жиздры. Об их глубокой древности свидетельствуют условия залегания, характер поверхности и техника обработки камня. Но подобные находки на территории парка единичны. О более плотном её заселении можно говорить, начиная с эпохи неолита. Количество стоянок этого периода заметно возрастает. Раскопки, выполненные на берегах старичных озёр реки Жиздры, подтверждают тезис о «неолитической революции»: изобретении и широком использовании глиняной посуды, лука со стрелами, прядения и качества. Фрагменты сосудов с круглым дном и многочисленными круглыми ямками по тулову, наконечники стрел, диски-грузики от ткацкого станка – вот основной набор находок на неолитических стоянках. Указанные нововведения стали

Городище Синнухово – остатки летописного Залидова

Фото Галины МАССАЛИТИНОЙ

качественным скачком в поступательном развитии человеческого общества, обеспечив, в свою очередь, дальнейший его прогресс.

Все последующие исторические стадии – эпоха бронзы, раннего железного

копками, по отношению к общему их количеству в границах парка, очень не много. Но каждый из них – по случайному ли совпадению или

источникам. Именно такими оказались, например, остатки средневековых городов Воротынска, Залидова, Опакова, тесно связанные с событиями Великого Стояния на Угре 1480 года. Благодаря многолетним работам, как полевым, так и архивным, удалось локализовать летописный город Дмитровец – пограничную военную крепость XV века на рубеже московских и литовских владений. На Опаковом городище обнаружены остатки каменной сторожевой башни – вероятно, следы литовского владычества на угорских берегах.

Нижние слои городищ Воротынск, Свинухово, Никола-Ленивец, Косая Гора содержат яркий материал, позволяющий составить представление об основных занятиях и промыслах, домостроительстве, религиозных верованиях балтских племён, обитавших в верховьях Оки в первые века нашей эры.

Особый интерес представляет уникальный памятник природы, истории и археологии – Чёртово Горо-

Остатки каменной сторожевой башни на Опаковом городище Фото Валерия НОВИКОВА

века, Древней Руси, позднего средневековья – также представлены в культурных слоях памятников, расположенных на угорских, жиздринских и окских берегах.

Археологических памятников, исследованных рас-

это закономерно – оказывается в итоге интереснейшим объектом, несущим в себе свидетельства той или иной эпохи в целом, либо какого-то конкретного исторического явления или события, известного по письменным

Раскопки городища Воротынск

Фото Галины МАССАЛИТИНОЙ

дище. Это древнее поселение характеризует особый этап в истории верхнеокского региона: его заселение славянскими племенами, начавшееся в IX веке. Материалы городища, среди которых есть вещи славянского, хазарского, балтского и финно-угорского облика, свидетельствуют либо о сложном этническом составе обитателей поселения, либо о развитых этнокультурных контактах. Большой загадкой остаётся характер городища: специфический набор находок в совокупности с особенностями культурного слоя и окружающего ландшафта позволяют, в том числе, видеть в нём остатки крупного культового центра.

Памятники археологии – хранители сведений не только о материальной культуре человечества. Современные способы исследований и использование методов естественных наук позволяют

Вид на Угру с площадки Опакова городища

Фото Валерия НОВИКОВА

извлекать из археологических фактов информацию самого широкого спектра: об окружающей среде в ту или иную эпоху, животном и растительном мире, типе ландшафтов, климатических условиях, о системе экологических связей древнего человека и характере природопользования. Установлено, например, что основным объектом охоты в эпоху неолита на нашей территории был северный олень. Среди

материалов стоянок у реки Жиздры кости этого животного существенно преобладают. Это, в свою очередь, свидетельствует о более суровом, по сравнению с современным, климате.

Почвенные и палеоботанические исследования разреза культурного слоя городища Воротыньск показали, что уже в первые века нашей эры обитатели поселения в значительной степени свели окружавшие их леса. На площадке памятника выявлен горизонт древней пашни, установлено, какие культуры выращивались здесь в эпоху раннего железного века. На этом же городище были получены дополнительные данные о так называемом «малом ледниковом периоде» – сильном похолодании климата, которое специалисты относят к XV–XVI векам.

Раскопки курганного могильника Покровское

Фото Валерия НОВИКОВА

Галина МАССАЛИТИНА,
ведущий научный сотрудник
национального парка «Угра»,
кандидат исторических наук
Калужская область

Несколько дней я жил в Лейпциге. И приобрёл там много друзей. И среди них одного трубочиста...

Приметы Лейпцига на виду. Тут бывают всемирные ярмарки. Тут давно и умело печатают книги, производят машины, электрон-

печи есть не только в квартирах, но и нередко в каждой из комнат. В результате над черепичными крышами вперемешку с антеннами телевизоров – целое войско

роду категорически заявил держащей за руку матери: «Хочу в трубочисты!»

Двое испачканных сажей людей вполне серьёзно понимали свою обязанность «приносить счастье». Ставили на ладошках у малышей метки из сажи, подми-

Дядя Вася рассказывает...

УЖИН У ТРУБОЧИСТА

ную технику, тончайшие измерительные приборы и много всего другого.

Турист, попадающий в Лейпциг, непременно увидит самый большой в Европе вокзал, собор с органом, у которого сживал Бах, домик Шиллера и огромный дворец, где судили Дмитрова. Всё это можно увидеть за день.

Но есть одна примечательность, мимо которой в Лейпциге все проходят. Фасады домов тут подёрнуты копотью. Но это не след старины и не пожары тому виною, хотя Лейпциг изрядно поклёван бомбами и, конечно, горел. Копоть оседает тут ежедневно из труб, из обычных труб над домами. Город не избалован газом и водяным отоплением. Множество старых домов согреваются тут печами. И, как я обнаружил,

труб. А топят углем. Оттого и копоть. И запах. И необходимость в давней, когда-то распространённой повсюду профессии.

Можно было подумать: снимают приключенческий фильм. Двое людей в цилиндре и в чёрной одежде с ловкостью акробатов перемещались по крыше пятиэтажного дома.

– Не упадут?

Не упали. Держась за крестик антенны, совершают какое-то таинство у трубы. Увидев зевак внизу, помахали руками – и к новой трубе...

Снимок сделан уже внизу, когда мы знакомимся и когда толпа любопытных разглядывала любимцев. Их все тут знали. С улыбкой к ним подходили притронуться к чёрной одежде – на счастье. А один гражданин Лейпцига лет четырёх от

гивали парням и девушкам, с пониманием относились к просьбам сняться рядышком с трубочистом.

Рассмотрите их хорошенько. Сцена из оперетты? Они и сами сказали бы: очень похоже! Один из героев (Рудольф Кюнь) в меру серьёзен, из другого – брызжет веселье. Один – обермастер. (У трубочистов это всё равно, что генерал у военных или гроссмейстер у шахматистов.) Другой (Хайнц Башке) – трубочист рядовой. По возрасту Башке давно уже надо быть мастером. Но, полагаю, из пристрастия особым образом согреваться после хождения по крышам, а также по желанию делать большую карьеру, в рядовых трубочистах он, как видно, навсегда и останется. И эта перспектива, я догадался,

вполне устраивала весёлого, доброго человека.

Инструмент трубочиста несложен, но колоритен: цепь, на цепи тяжёлый металлический шар, а выше – стальная круглая щётка. Всё вместе на длинном шнуре опускается вниз по трубе. Есть ещё необходимые для работы щётки и скребки. Но главное, без чего трубочист на работу не выезжает, это, конечно, цилиндр.

О цилиндре особо. А сейчас с весёлым Башке нам придётся расстаться. Как раз в момент, когда я делал

этот снимок, из окошка четвёртого этажа кто-то его окликнул. И он со всеми раскланялся.

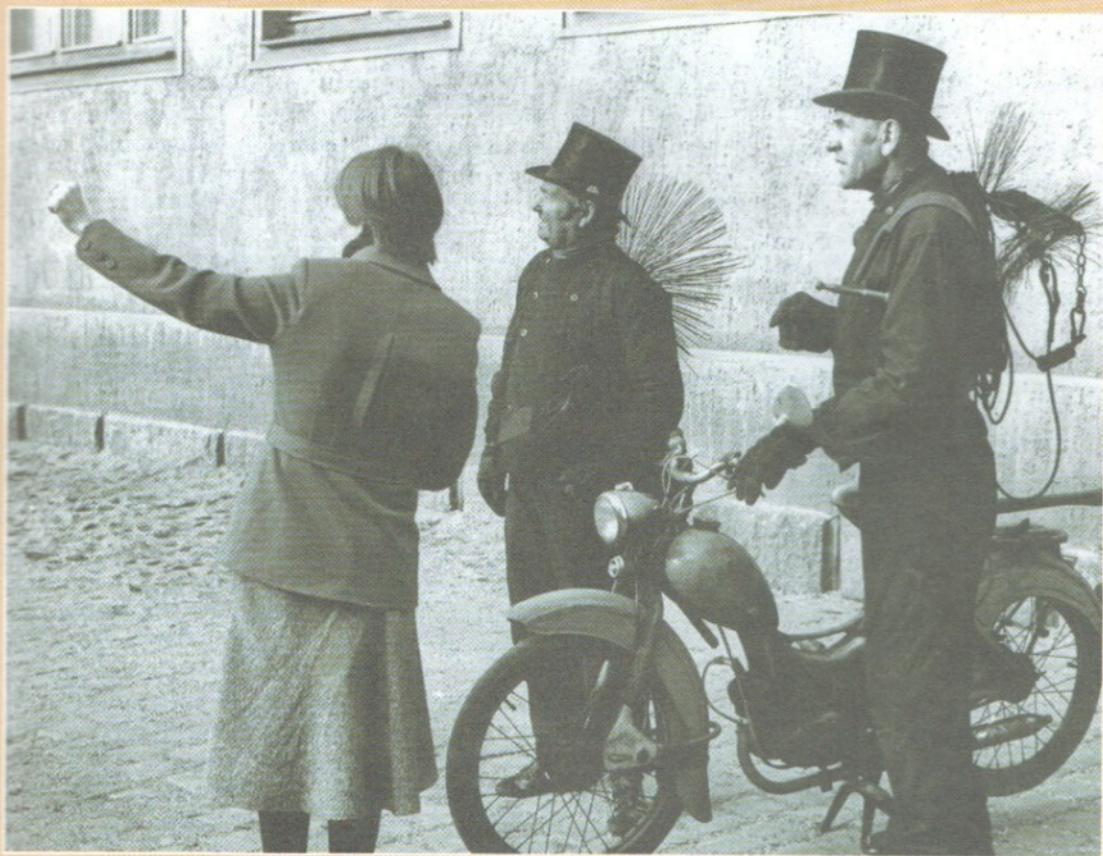
Обермастер тоже тронул рукою цилиндр. И мы отправились к нему ужинать.

Большая квартира с изразцовыми печками и образцовым порядком. Здороваясь с женой трубочиста, наблюдаю: куда же тут может ступить весь чёрный хозяин дома? Однако всё предусмотрено: на кресло в

прихожей фрау Кюнь привычно бросает кусок прозрачного пластика. Муж сел, откинул в сторону руку и покрутил двумя пальцами: сигарету!

Пока трубочист с наслаждением дымил, фрау Кюнь повела гостя показать чистоту и порядок, в каких полагается жить трубочисту.

Во время этой экскурсии я узнал: Рудольфу Кюню шестьдесят лет. На днях отмечали его юбилей. Друзья-трубочисты, а также владельцы труб и печей че-

ствовали мастера примерно так же, как чествуют оперного певца. Одна из комнат заставлена всякого рода подарками, адресами в малиновых переплётках и корзинами неувядших цветов.

– Вы принимаетесь за чай, а я пойду переоденусь, – сказал трубочист...

Явился он минут через двадцать уже не трубочистом, а обыкновенным человеком – рубашка, галстук, нарядный костюм! Я даже слегка испугался: не исчезло ли вместе с перчатками и цилиндром всё интересное в человеке? Нет, по-прежнему предо мной сидел обермастер и весёлый находчивый человек. «Без трубочиста цивилизация задохнётся», – сказал он значительно. И я вздохнул с

облегчением: цилиндра не было, всё остальное осталось.

В серьёзной части беседы я узнал: Лейпциг у трубочистов поделён на сорок округов. В каждом округе семь тысяч труб. И чтобы в каждой из них была надлежащая тяга и не горела бы сажа, шестьдесят шесть мужчин каждое утро надевают цилиндры и начинают хождение по крышам.

– А сколько всего трубочистов в стране? – осведомился я, полагая, что этот вопрос останется без ответа.

– 1805 трубочистов, – сказал обермастер.

В одном из маленьких городков Германии я сделал занятную запись: «улица колбасников, улица кузне-

цов, улица мессершмидтов (точильщиков), улицы извозчиков, медников, шорников, трубочистов». Это средневековый след цехового товарищества. Сегодня, пожалуй, лишь трубочисты сохранили свой цех. Есть у них герб (Кюнь показал мне его на тарелках, на кружках, скатертях, на печных изразцах и медных значках). Остался у них покровитель – Святой Флориан («Без него никак невозможно: хождение по крыше – дело опасное»). И самое главное, сохранилось у трубочистов товарищество: помогать, выручать, поддерживать честь трубочиста (девиз на гербе: «Один за всех, все за одного»).

Но, конечно, трубочист трубочисту рознь. Одно дело новичок, которому надо два года учиться (раньше учились, как теперь в институтах, – четыре года), другое дело опытный мастер, выдавший всякие трубы: церковные и фабричные, трубы в домах и замках. И уж, конечно, особое дело – трубочист-обермастер.

– Сколько же их в Германии?

Мой собеседник стал загибать пальцы...

– Ну, а если выделить самого главного?

Тут получилась заминка. Собеседник помялся, попросил у жены сигарету, и я понял, какой везучий я человек: «Мекка» древнейшего мастерства находилась тут, в этой комнате.

– Многие в жизни меняются, печи – не очень, – сказал трубочист, подавая с полок толстые книги и наслаждаясь произведённым эффектом: все книги были о тайнах очистки труб. Одна («Настольная книга трубочиста») была подарена мальчику-трубочисту Рудольфу Кюню мастером, у которого он учился.

– В прежние времена мальчики лазили в трубы. Подымались, упирались в стены трубы коленями и локтями. Мастеру мальчик сигнализировал свистком: всё, мол, в порядке, я наверху...

Пока мы с мастером говорим, за столом рядом с нами мало-помалу собралось полдюжины ребятишек: девочки и мальчишки. Истребляют пончики и не сводят глаз с обермастера.

– Своих у нас нет. Поэтому двери всегда открыты. Со всей улицы собираются. Трое этих вот пятилетних мужчин уже твёрдо решили стать трубочистами. Девочки мечтают стать хотя бы жёнами трубочистов... А ведь станут, знаю, учителями, химиками, инженерами. Нашу работу любят лишь в детстве. Но что бы там ни было – спутники, телевизо-

ры, – трубы при этом должны быть чистыми! По этой причине мы и в чести. И если я с крыши вижу, кто-то рукой помахал, – машу в ответ. Иногда кажется, мы, чумазы, и вправду делаем человека чуть-чуть счастливее.

Наконец о цилиндре. Откуда пошло и почему исключительно трубочисты сохранили его в обиходе? Рудольф Кюнь объяснил это так.

Когда-то трубы чистили все, кто попал. В богатых домах этим заняты были слуги. И, конечно, работа эта была не самой любимой. Потом в Европе появились профессиональные трубочисты – бедные люди, выходцы из Италии. Спрос на их дело был очень велик. Найти трубочиста считалось удачей (возможно тогда и родилась примета: увидеть трубочиста – к счастью). В качестве привилегии во всех городах трубочистам жаловали гражданство, разрешали носить цилиндр и саблю. И эти бедные люди так были счастливы, что даже и на работу ходили в цилиндре.

Повсюду выйдя из моды, у трубочистов цилиндр остался естественным образом. Он стал как бы главным цеховым знаком («Наш брат без цилиндра – просто какой-то грязнуля. В цилиндре другое дело. Сразу видно: идёт трубочист!»).

Я спросил: где же теперь добывают цилиндры?

– О, это проблема, – сказал обермастер. – На Рождество обычно приносят нам их в подарок старушки. Это всё девятнадцатый век...

– У вас, наверное, обрадовался запас?

– Да, есть штук пятнадцать.

О тайном желании гостя догадаться было нетрудно. И трубочист догадался. Он вышел из комнаты и вернулся через минуту с предметом, похожим на чёрный блин. Лёгкий удар о руку – и блин с металлическим звоном тайных пружин превратился в роскошный цилиндр, какому позавидовал бы даже Евгений Онегин...

Вот он, этот цилиндр, у меня дома на полке – память о Лейпциге и о моих весёлых друзьях-трубочистах.

Василий ПЕСКОВ

Фото автора

С 1 сентября началась подписка на будущий год. Не забудьте, пожалуйста, про «Муравейник»! Ищите нас, как всегда, в Каталоге Агентства «Роспечать», индексы 73233, 48558 (годовой). Впереди – много интересных, увлекательных публикаций! Оформить подписку можно в любом почтовом отделении России и СНГ.

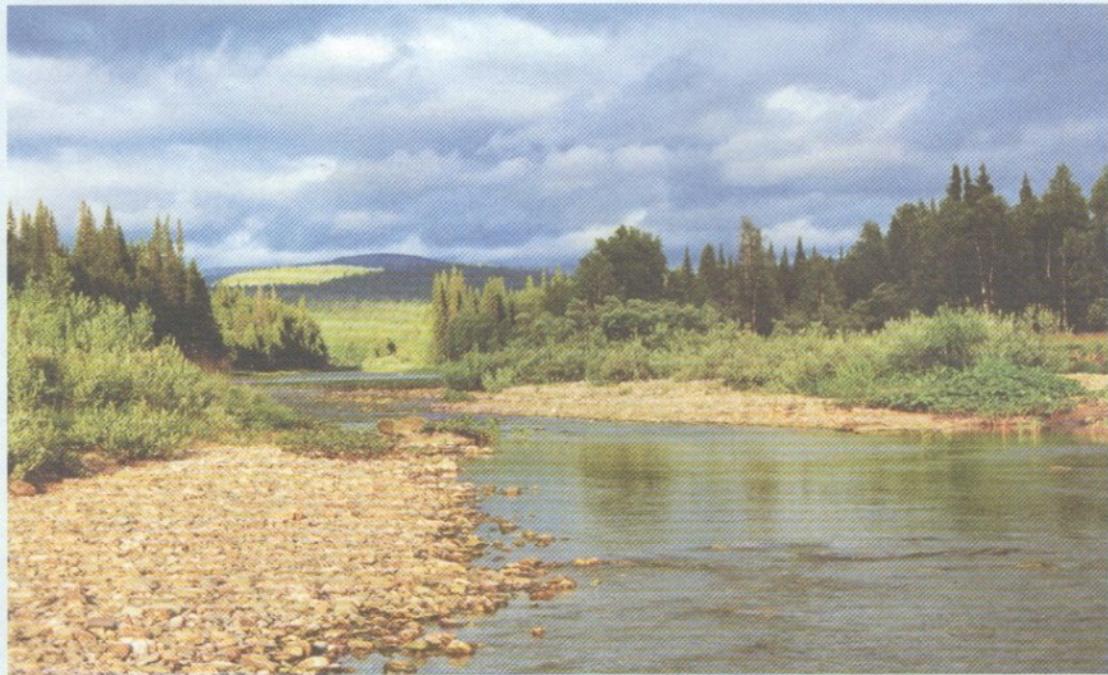
Журнал «Муравейник» распространяется только по подписке.

ТАИНСТВЕННЫЙ СЛЕД

Изучая плаун булавовидный, я заметила характерную особенность – он предпочитает прятаться в тени леса и не жалуется на яркий солнечный свет. Может, это тоже дань его прошлого? Ведь непролазные гигантские лепидодендроновые леса вряд ли отличались обилием солнечного света. В уникальном разрезе мезозойских отложений на берегу реки Ятрия встречаются остатки различных ископаемых растений – куски окаменелой и в разной степени углефицированной древесины с хорошо сохранившимся рисунком годовых колец, с сучками, кусочками коры. Мне повезло найти там верхушечную стробилу, конечно же, окаменевшую, но с идеальной сохранностью. Размер её внушал трепет – я с трудом подняла двумя руками! Внешне она идеально походила на макушечку – спорангию весеннего побега современно-

го хвоща полевого, если не принимать во внимание крошечный размер последней. В размываемом рекой яре можно найти и целые окаменелые «брёвна», торчащие из глинисто-алевролитового субстрата под сорокаметровыми отложениями мезозоя. Глядя на них и на длинные колючие плети современного ликоподиума, произрастающего на вершине этого же обрыва, появляется властное ощущение текучести времени. И досада, что невозможно заглянуть в те леса, где ступали гигантские ящеры и росли диковинные растения!

Однажды, пробираясь по узкому проходу между стеной яра и мощным потоком реки, я наткнулась на большую плиту алевролита, на которой ясно просматривалась цепочка трёхпалых отпечатков лап ископаемого животного. Это был след спокойно бредущего по глинисто-песчаной отмели мезозойского лимана доисторического ящера. Один отпечаток был столь чётко, что можно

было рассмотреть запечатлённые в серой горной породе суставы, когти, подушечки. Он очень походил на отпечаток лапы крупной птицы. Но размер! – Не каждый бурый медведь нашей тайги сравнится! Остальные отпечатки были обычными «размытыми» ямками, что остаются от старого следа на влажном вязком грунте.

Сложно передать чувства человека, увидевшего след гигантского животного, стоящего на этом самом месте сотню миллионов лет назад. Близилась ночь. Солнце уже село за горизонт, и нужно было спешить добраться до лесного жилья. Жалко было бросать уникальную находку. Но тяжёлую плиту не унести. И мне пришлось оставить, прикрыв сверху приметными камнями, чтоб позже найти. Это были последние дни поздней осени. А наутро землю засыпал снег. Забрать находку в тот год не удалось. Лишь следующей осенью я смогла вернуться за ней. Но весеннее половодье льдинами пробороzdило яр. Талые воды глыбово-глинистыми оползнями изменили рельеф, погребя плиту со следами мезозойской рептилии. Я тщетно пыталась найти, откопать – это была бесплезная трата сил и времени. И снова стремительно надвигалась осенняя ночь! Я сидела на холодном камне, смотрела на свет закатного солнца, и мне трудно было избавиться от ощущения, что вот сейчас из-за поворота безлюдной реки выйдет мирно пасущийся на галечной косе двуногий ящер. Как жаль! Это были лишь фантазии неудовлетворённой жажды знаний и приключений! Конечно, обидно утратить столь редкостную находку. Она могла бы украсить любую коллекцию краеведческого или палеонтологического музея.

Но параллельно возникает вопрос: «Почему далёкое геологическое прошлое растительного и животного мира было эпохой гигантизма»? Тёплый климат, обилие органики, высокая влажность,

конечно же, способствовали процветанию буйной растительности. Изобилие

растительных кормов благоприятствовало торжеству животного мира. Но как многотонные мезозойские ящеры не ломали свои кости, не «расплющивались» под собственным весом? Ведь далеко не самый тяжеловесный травоядный зауропод весил до пятидесяти тонн при длине тела в тридцать метров! Он смог бы заглянуть в окно девятиэтажного дома, если б встал на задние лапы. Сколько же растительного корма он съедал за сутки? За год? За жизнь?! При таком невероятном весе они не то что бегать, но просто перемещаться по земле не должны бы! А каковым по крепости могло быть их сердце, чтоб прогонять кровь по такому необъятному организму? Не может ли гигантизм в животном и растительном мире далёких геологических эпох объясняться иными, чем сейчас гравитационными силами Земли, подобно Лунным? Конечно же, за сотни миллионов лет на планете было накоплено колоссальное количество биомассы и органогенных горных пород углей, известняков, мела, горючих сланцев, торфов, нефти, газа, но достаточно ли их веса для кардинального утяжеления планеты – увеличения гравитационного влияния на преобразование животных и растительных сообществ? Не из-за этих ли процессов отчасти произошла миниатюризация современных растений и животных? Только ли холодный климат – причина тому?

Много вопросов рождается, когда держишь в руке камень – кусок древнего растения, а в зимнем букете застыла веточка современного ликоподиума – свидетеля далёкого прошлого таёжного края югорской земли.

Татьяна НЕМШАНОВА
Ханты-Мансийский автономный округ
Тюменской области

Фото Николая НЕЙФЕЛЬДА

Имя этого человека — Максим Дмитриевич Зверев (1896—1996) — большинству наших читателей наверняка хорошо известно. Писатель-натуралист, один из самых лучших представителей русской советской литературы о природе. Справедливо в своё время сказал Виталий Бианки: «Вы, Максим Дмитриевич, редкостный наблюдатель. Вы смотрите на зверей и птиц, на которых смотрели до Вас тысячи учёных, и видите то, чего до Вас никто не видел, начинаете понимать то, что никто не понял и не объяснил...»

М.Д. Зверев прожил ровно 100 лет! Нынче исполняется 15 лет со дня его кончины и, отдавая дань памяти замечательному человеку и писателю, предлагаем вниманию наших читателей два его рассказа.

ПРЕДАТЕЛЬСКИЙ ОСТРОВ

Лодка выплыла из тростников на широкую гладь большого озера. Со всех сторон начали подниматься утки. Огромные табуны их чернели вдали на воде. День кончался, и мы торопились занять места, чтобы успеть сделать шалаши для охоты на вечернем перелёте.

Лодка остановилась, мягко ткнувшись носом в небольшой островок, который слегка возвышался у края необозримых зарослей тростника.

— Высаживайтесь, Иван Петрович, замечательное место! — сказал проводник, местный охотник, учитель. — На зорьке вся утка полетит над вами.

Иван Петрович выбрался из лодки на островок и осмотрелся. Под ногами было старое утиное гнездо, перья и помёт птиц.

Высидив товарища, охотники уехали дальше. Иван Петрович ножом нарезал осоки и тростника. Устроить небольшой шалаш было недолго.

Солнце уже почти касалось горизонта. Тростники шумели от ветра, по озеру ходили волны. Стаи уток россыпью чёрных точек качались на воде. Вдали показались беркут. Медленно махая крыльями, он низко летел над озером.

Сотни уток поднялись и разлетелись во все стороны. Перелетая озеро, беркут как бы прокладывал на нём «просеку», очищая от уток широкую полосу воды на своём пути. Не взлетали только нырковые утки — оголи, чернеди и другие. Они ныряли и появлялись уже позади летящего хищника.

В тростниках кричали лысухи и водяные курочки. Вскоре пара гусей молча налетела на островок. Иван Петрович вовремя заметил их и сбил гусака.

Птица камнем шлёпнулась почти к его ногам

и с такой силой, что весь островок вздрогнул, как от землетрясения.

Начало было хорошее.

Выстрел встревожил уток. Всюду они взлетали большими стаями.

Солнце к этому времени село, и перелёт начался. Иван Петрович успел убить несколько уток, когда где-то далеко начали раздаваться выстрелы товарищей. Видимо, они находились на другой стороне озера.

На заре ветер стал сильнее. Выстрелы соседей поэтому стали казаться громче.

Одна из уток, сбита удачным выстрелом, упала на островок, и брызги воды обдали охотника. Он только теперь заметил, что островок весь намок, стал совсем маленьким. Вода затопляла его. Убитая дичь всплыла.

Иван Петрович растерянно оглянулся по сторонам и весь похолодел, поняв, что островок тонул под его тяжестью.

Охотник быстро выстрелил два раза и громко крикнул, но его крик потонул в шелесте тростника.

Кричать оказалось бесполезно. Против ветра крик можно было услышать не больше, чем за полкилометра, а товарищи были дальше.

Нужно немедленно что-то предпринимать. По мере того, как островок намокал, он тонул всё быстрее. Вот островок весь ушёл под воду. А кругом возвышается только затопленный тростник.

По колено в воде Иван Петрович метался в разные стороны, всё ещё не зная, что делать. Плавал он плохо, да и до берега было более километра — не доплыть!

Начало темнеть. Вода поднялась до пояса.

Выстрелы товарищей гремели по-прежнему далеко. Они вернутся не скоро, когда будет совсем темно. До этого времени островок, конечно, утонет, и охота для Ивана Петровича будет навсегда окончена...

Отчаяние овладело охотником. Он кричал до хрипоты. Вода достигла плеч.

Утонуть так глупо... Нет!

Барахтаясь в воде, Иван Петрович вдруг всплыл и несколько минут плавал над своим островком. Сапоги, одежда тянули вниз, и он опять встал на ноги. И тут оказалось, что плечи его были над водой выше, чем раньше. Очевидно, когда островок освободился от тяжести

человека, то перестал тонуть и даже немного поднялся. Иван Петрович обрадовался, и это придало ему силы. Он быстро снял с себя всю верхнюю одежду и с трудом стащил набухшие сапоги. Теперь он легко всплыл и продержался на воде дольше.

Островок опять чуть приподнялся, и Иван Петрович встал на него немного передохнуть. Когда вода достигла подбородка, охотник снова всплыл.

Так в наступающей темноте Иван Петрович то всплывал, то опускался. Но ему было ясно, что долго не продержаться.

Выстрелы на той стороне прекратились. Охотники, по-видимому, собирают дичь и скоро должны приехать.

Теперь Иван Петрович всплывал всё чаще и каждый раз на более короткое время, а когда становился на островок, то вода достигала рта. Руки и ноги заоченели и плохо слушались. Мысли путались, всё становилось каким-то безразличным. Кричать он не мог, а только хрипел.

Между тем товарищи спокойно, не торопясь, возвращались, ничего не подозревая.

Учитель только что закончил рассказ о дуплете, которым он сбил двух кряковых. Из темноты показалась кромка затопленного тростника. Охотники повернули лодку и поплыли вдоль тростника. Островок был где-то тут, но в темноте ничего не было видно.

Кто-то из охотников громко крикнул. К их удивлению никто не ответил. Они принялись кричать и выстрелили в воздух. В ответ кругом шумел только тростник.

— Что за чудеса? — изумился учитель. — Где же Иван Петрович? Не мог же он уйти на берег... Глубина здесь большая. И островка не видно. А он должен быть как раз здесь...

Охотники снова начали кричать и потихоньку двигались дальше.

— Что это хрипит у борта?! — воскликнул учитель.

В самом деле, рядом с лодкой что-то хрипело и слабо булькало.

— Это, наверное, подбитая кряква, — решил учитель и протянул руку, но в темноте он схватил волосы Ивана Петровича.

С трудом втащили охотники своего товарища в лодку — он уже терял сознание.

НЕОБЫЧНАЯ РЫБАЛКА

Поздним летним вечером мы остановились ночевать на берегу небольшой проточки. Уже в темноте собирали хворост для костра и ставили палатку. Запылал костёр, над ним повис чайник. Зеркальная поверхность воды красиво переливалась отблесками костра. В росистой траве надсадно кричали коростели, где-то одиноко куковала кукушка. Слабым ветерком наносило запах отцветающей черёмухи.

Чайник начал закипать. В это время вода около берега забурлила и кто-то заплескался, пуская круги по воде в дорожке света от костра. Затем всё стихло. Вода сделалась опять зеркальной. Но вот снова начало бурлить, и так несколько раз всё на одном месте.

Мы быстро накачали резиновую лодку и оттолкнулись от берега. В нескольких метрах от нас бурлила вода. В сильный пучок света электрического фонарика попал рыбий хвост — он шлёпнул по воде, исчез и всё стихло. Но через минуту всплески раздались с правого борта лодки. Мелькнул хвост. Я быстро наклонился и поймал щуку. Она забилась на дне лодки и только тут, при свете фонаря, мы увидели, что она поймала такую же щуку, как сама. Но в азарте охоты она широко открыла пасть и схватила добычу поперёк туловища с такой силой, что попала сама, как в капкан: зубы щуки сидят немного наклонно назад и она так засадила их, что освободиться уже не могла. Обе щуки тянули в разные стороны. Барахтаясь в воде, они то всплывали на поверхность, то погружались ко дну.

Конечно, щуки погибли бы в конце концов. Но уха из них в небольшом солдатском котелке военных лет оказалась очень кстати.

Утром я проснулся с восходом солнца. Над лугами по низким местам плыл туман. Над проточкой тоже клубилось длинное белое облачко, словно оно спустилось сюда с неба ночевать. Серебристая роса была так обильна, что даже немного пригнула вниз траву.

Первые лучи солнца прогнали туман. Сразу стало тепло. По всей проточке раздались всплески и заходили круги. Пока товарищ спал, я решил попробовать — рыба в проточке, несомненно, была.

Наживив блесну жабрами вчерашней щуки,

я сел в лодку и отъехал от берега. Немного приподнявшись, я стал размахивать

блесной с насадкой, чтобы забросить её дальше от лодки. Когда я взмахнул последний раз и хотел уже бросить, леску вырвало у меня из рук, и она, как струна, пошла в воду. В первый момент я подумал, что зацепил за что-то, но, потянув за леску, почувствовал, как на неё бьётся рыба.

Так я поймал первую щуку, которая прыгнула из воды и с удивительной ловкостью схватила блесну, когда она пролетала в воздухе над поверхностью воды. Затем началась не рыбалка, а что-то необыкновенное. Щуки хватили блесну в драку. Несколько раз я вытаскивал по две щуки сразу: если одна попадала на крючок, то другая схватывала её за хвост или поперёк и не выпускала из пасти.

Проточка буквально кишела щуками примерно одного возраста. Вероятно, они голодали и хватили друг друга, не разбираясь с размерами. Все рыбы других пород и мелкие щурята в проточке были давно уничтожены.

Такая рыбалка походила скорее на ловлю рыбы из аквариума в магазине, в котором торгуют живой рыбой. Почему-то во время разлива в небольшую проточку набралось очень много щук. Потом устье пересохло, и они остались в ней.

Я быстро наловил щук на «тройную» уху. Однако на этот раз не обошлось и без неприятности. Яркое солнце давно сигнало росу. День обещал быть жарким и душным.

— Идите купаться! Хватит спать! — крикнул я с середины проточки товарищу. Он всё ещё спал в палатке.

Мне захотелось узнать, холодная ли вода. Я спустил руку за борт и поболтал ею. Но не успел я ещё осознать температуру воды, как острая боль, словно ножом, полоснула по указательному пальцу. Я выхватил руку из воды. На окровавленном пальце висела крупная щука!

Левой рукой я кое-как отрубил с большим трудом голову щуке и только тогда мёртвая хватка её челюстей разжалась.

Теперь мне было не до купанья!

Максим ЗВЕРЕВ

Рисунки Бориса ИГНАТЬЕВА

Сам Видел

Фото Александра АВАЛОВА

Кто такой?
(читайте на 20-й стр.)

Индексы: 73233, 48558 (годовой)

